

**ВЕРНИ МОЁ
СЕРДЦЕ**

Л. ФАНДЕЕВА

16+

Лилия Фандеева
Верни моё сердце

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фандеева Л.

Верни моё сердце / Л. Фандеева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06361-7

Предательство любимого человека - это не только боль, обида и непонимание, это "прививка" от слабости. Простив предательство, ты освобождаешь себя от того, что убивает тебя изнутри, лишает радости и способности любить. Ты становишься сильнее. Тебе остается вернуть свое сердце, которое забрали, и навести порядок в своей душе.

ISBN 978-5-532-06361-7

© Фандеева Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

Прошли больше двух часов с тех пор, как в свадебном салоне невеста выбирала платье. Сам фасон платья она выбрала неделю назад, а сегодня пришла ни то с подругой, ни то с сестрой. Новое поступление товара, изменило прежнее решение невесты. Девушки, на опытный взгляд продавца-консультанта, были немного похожи, но, одновременно, очень разные, как внешне, так и эмоционально. Одна – терпеливо наблюдала за примеркой, негромко высказывая свое мнение, робко советовала, объясняя свое решение. Вторая – комментировала все претензии громко, находя изъяны в моделях. Она хотела, чтобы понравившиеся платье и туфли, без каких-то дополнительных «подгонок», подошли ей с первого раза. То платье было коротко из-за высокого каблука, то «подметало» пол из-за того же каблука. Одним словом, седьмое или восьмое по счету платье, было брошено в продавца с выражением недовольства и раздражения. «Клиент всегда прав», – мысленно повторяла та, чтобы не сорваться и не наговорить лишнего. Салон был не из дешевых, и потерять клиента, значит, наказать рублем саму себя.

– Мари, остановись на третьем, а туфли примерь последние. Куда тебе шпилька? Ты через два часа после регистрации начнешь хромать, – говорила Карина сестре. – Единственное, что меня смущает – открытая спина. Тебе удобно в этом платье? Как ты в нем себя чувствуешь? Из того, что ты уже сняла, оно лучшее не только внешне, но и дороже. Для тебя это не менее важно, – улыбнулась девушка. – Смотришься ты в нем очень красиво, как будто с обложки журнала. Мне нравится.

Невеста, второй раз, надев платье, смотрелась действительно торжественно и красиво. Платье отлично сочеталось с туфлями на каблуке сантиметров пять-шесть, отлично подчеркивало фигуру, и по длине было в самый раз.

– Карина, открытая спина меня устраивает, но я хотела без рукава, – оглядывая себя в зеркало, говорила невеста, – с голыми плечами.

– А куда ты спрячешь свою роспись? Ты хочешь, чтобы мать Романа хватил удар? Психика старшего поколения не вынесет этого художества. Для них это, как надпись на лбу. Ткань тонкая, рукав до локтя – это выход. Думай сестра! Не хочешь – придешь без меня в следующий раз, а я на сегодня уже устала от твоих капризов. Я понимаю, из всего, что есть нужно выбрать одно, но ты определись какое. Салон ты выбирала сама, и советовать тебе другой я не рискну.

– Каринка, надень то, которое тебе нравится, а я посмотрю на тебя со стороны, – попросила сестра.

– Ты сама поняла то, о чем попросила? Не сыпь мне соль на рану, она еще болит, – грустно сказала сестра. – Мое время прошло. Давай уже определяйся и заканчивай.

– Хорошо, берем то, что на мне и идем выбирать белье, – сказала Марина, скрываясь в кабинке примерочной.

– Белье выберешь сама, а я посмотрю себе платье, – ответила сестра, направляясь вглубь зала и по пути рассматривая платья на манекенах.

«Почему не выглядеть красиво за чужой счет? Роман дал понять, чтобы я не экономила, но это могли быть просто слова, – думала она, рассматривая платья. – Я могла пойти в том, что у меня есть, но Марина меня «сдаст», а огорчать жениха не входит в мои планы». Бледно-голубое платье, длиною до колена с пышной юбкой и кружевным лифом было нарядным и смотрелось на старшей сестре, не хуже наряда невесты, подчеркивая ее стройную фигуру. Оглядев себя в зеркало, Карина не стала выбирать ничего другого. «Да! Сестра невесты не должна выглядеть лучше невесты, – подумала она, улыбнувшись. – Мне нравится, а это главное». С фирменными пакетами они спустились к машине. Сложив покупки в багажник, Марина села за руль «Рено», которое ей подарил жених. Машина была с пробегом, но выглядела, как новая. «Наберешься опыта в вождении, тогда и куплю новую», – говорил жених, вручая ей ключи.

– Ты довольна? – спросила Карина, занимая пассажирское сидение. – Пока мы здесь, у тебя есть время и шанс передумать, сдать или обменять товар. Больше я с тобой в салон не пойду, бери маму в помощники.

– Мне все нравится, я всем довольна. Голова идет кругом от всех этих приготовлений, – говорила Марина, выезжая со стоянки. – Оказывается, столько всяких мелочей нужно, о которых я и не подозревала. Заедем в кафе или поедем домой?

– Лучше поехать домой. Ты не успокоишься, пока не повторишь примерку как минимум пару раз, – улыбнулась Карина. – А я буду созерцать это лежа на диване. Ты забыла, что я ночь дежурила?

– Не сердись. У тебя почти день впереди и ночь – выспишься. Я тебе еще не показывала, что купила для свадебного путешествия. Знаешь, чем ближе дата регистрации, тем чаще я задаю себе вопрос: нужно ли мне это замужество? Роман меня устраивает, но мне кажется, я его не люблю. Это похоже на страсть, которая пока не прошла. Выйду замуж и лишусь свободы, которую пока имею, – говорила Марина, глядя на дорогу.

– Зачем тогда так поспешно подавала заявление? Боялась, что Роман «соскочит»? Зачем все эти хлопоты, если сомневаешься? Роману тридцать лет. Он любит тебя, хочет семью, детей. Зачем водить его за нос? Что он сделал не так? Когда ты повзрослеешь? Стоит мужчине обратить на тебя внимание, и он становится для тебя совершенно неинтересным, ненужным, – недоумевала Карина. – Почему? Я никогда этого не пойму. Ты спишь с ними, заведя короткий роман, а потом сама бросаешь. Что это тебе дает? Роман такой, о каком ты мечтала: симпатичный, взрослый, обеспеченный.

– Все, моя старшая сестра, так. У меня были состоятельные кавалеры, но, ни один из них не звал меня замуж, а Роман сделал предложение. Думаешь, я упущу такой шанс? Мне двадцать шесть лет и выбор у меня небольшой: либо ходить в любовницах, либо выйти замуж. Я выбрала синицу в руках. Осуждаешь или все еще ревнуешь? Я ведь увела его именно у тебя. Между вами что-то было? – ревниво спросила Марина.

– Не говори глупости. Что ты так заиклилась на интиме? Я была знакома с Романом меньше десяти дней, между нами не возникло даже дружеских отношений. Я его, в качестве твоего жениха, вижу сейчас чаще, чем тогда. О какой ревности ты говоришь? Да и осуждать мне тебя не за что. Каждый строит свое счастье так, как умеет, – говорила Карина, глядя на дорогу.

– Ты до сих пор любишь это ничтожество Плетнева? – зло спросила сестра? – Сколько он раз позвонил тебе за два года? Может, я чего-то не знаю? Там же кроме смазливой рожи ничего нет. Он давно кувыркается в свое удовольствие, а ты все страдаешь. «Подобное лечится подобным», – кто мне это говорил?

– Не говори того, чего не знаешь, Мари. Я давно переболела Плетневым. Только эта болезнь дала осложнения в виде разбитого сердца и вынутой души. Это со временем пройдет, если болезнь не вернется, – грустно отвечала Карина. – Роман далеко не мальчик. Постарайся это понять и не обманывай его.

– Ромка будет хорошим мужем и мог бы стать хорошим отцом, но со мной это невозможно. Я не могу, да и не хочу быть матерью, – ответила Марина. – А тебе мой совет. Делай прививки против всех своих болезней своевременно. Кто из нас двоих врач? Черт! Откуда он взялся? – вскрикнула она, давя на тормоз. Машина резко остановилась и Карина приложилась лбом к ветровому стеклу.

– Включи аварийку и найди аптечку, – сказала Карина сестре, выходя из машины. Мужчина лежал на животе. Карина приложила свою руку к его шее. Пульс был обычным, а мужчина зашевелился. – Вы особо не геройствуйте, – обратилась она к потерпевшему. – Пошевелите стопами ног. Если болит, то где и как? – глядя на него, спросила Карина. – Попробуйте сесть. Спина болит? Голова кружится? Вам лень было дойти двадцать метров до перехода? Скорую

будем вызывать или поедем на машине? – вновь задала она вопрос, разглядывая мужчину. На вид ему было около тридцати лет, и выглядел он респектабельно, хотя и был в пыли. Он сидел, опершись о бампер машины, смотрел на Карину и «переваривал» запоздалый испуг. Кто сказал, что «тесная» встреча пешехода и авто, не вызывает у первого страха, если он при памяти? Здесь присутствует все, кроме чувства собственной вины.

– Можете меня отвезти, но на моей машине, она стоит на обочине рядом, – глядя на Карину, попросил молодой мужчина. – Мне так будет удобнее. Я сам виноват. Спасибо, что не задавили.

– Куда мне теперь деваться? Давайте ключи и садитесь на заднее сидение, я помогу, – ответила она, помогая пострадавшему подняться и пройти несколько метров до машины, припаркованной на обочине. Бедолага прихрамывал. – Я возьму сумку и вернусь.

– Карина, я не хочу и не могу сесть в тюрьму. У меня свадьба через две недели, – говорила, волнуясь, сестра. – Скажи, что за рулем была ты.

– Для паники нет причины. Успокойся. Он переходил дорогу в неполюженном месте, сам виноват, а регистратор это подтвердит, – забирая свою сумку из салона, говорила Карина. – Ты могла бы спокойно спать, упрятав меня за решетку? Ну, ты и рыба! Езжай домой, а я доставлю его в больницу и приеду с новостями. Не паникуй и поезжай спокойно. Мне не хватало еще ДТП с твоим участием, – продолжала Карина. – Езжай!

Карина села за руль Тойоты, плавно тронулась от обочины и влилась в редкий поток машин.

– Как Вы себя чувствуете? – обратилась она к хозяину авто, глядя на него в зеркало заднего вида. – У Вас есть какие-нибудь документы при себе?

– В кармане пиджака, он висит за Вашей спиной, есть все документы. Может уже не надо в больницу? Страх, оказаться под колесами авто, прошел, осталось легкое волнение. Меня Сергей зовут, Сергей Руденко.

– Надо, Сергей, надо. Падение было? Было. Удар был? Был. Это, как минимум сотрясение мозга и от ушибов до переломов, как повезет. Шоковое состояние пройдет, и Вы почувствуете всю прелесть своего низкого полета. Вас чего понесло через дорогу? – спрашивала она, набирая номер отца. – Пап, организуй мне осмотр пострадавшего легкой степени. Я минут через пять подъеду. Маринка его машиной слегка помяла. На вид ничего страшного, но ты знаешь, что за этим может скрываться. Жди.

– Лечите и лечитесь по благу? – спросил пострадавший.

– Скажем, пользуюсь служебным положением. Мы с папой работаем в этой больнице в хирургическом отделении. Уделите мне полчаса своего драгоценного времени, мне так будет спокойнее, – ответила язвительно Карина. – Держите салфетки. Вам стоит вытереть лицо и ладони, все остальное сдадите в химчистку, – говорила она, протягивая ему влажные салфетки из своей сумки.

– Извините, что испортил вам поездку. Я сделаю то, о чем ты просишь, хотя за рулем была другая, и это она должна была бы беспокоиться, а не ты, – произнес Руденко, вытирая пыльные ладони.

– Марина моя сестра, а беспокоиться о Вас она не должна. Вы сами нашли приключение на пятую точку, нарушая правила, и водитель в этом не виноват. Не соблюдай сестра скоростной режим и не затормози так резко, Вам бы, батенька, досталось гораздо больше, – говорила Карина, въезжая во двор больницы и подъезжая к входу приемного отделения. – Если бы ни Ваш марш-бросок через дорогу с односторонним движением, ничего бы не случилось. Вас, можно сказать, спасло и то, что сегодня полдень субботы и мало машин. Выходите.

Сергею Руденко, после «тщательного» осмотра докторами, сделали обезболивающий укол, не обнаружив ничего, кроме ушибленного бедра и пару гематом, и через час отпустили с миром.

– Домой сами доберетесь? – спросила Карина. – Держите мою визитку. Будут проблемы со здоровьем – звоните, не понадобится – выбросите. Старайтесь соблюдать ПДД не только, как водитель, но и как пешеход. Хорошего дня, – сказала она, протягивая Руденко ключи от его машины.

– Спасибо за экстренную помощь и приятную компанию. Как ты сама доберешься домой? – задал Сергей вопрос. – Подвезти?

– Не надо. Я, временно, остаюсь здесь, – ответила она. – Удачи на дорогах! – улыбнулась Карина, поднимаясь в отделение.

– Что с настроением, дочка? С молодым человеком все обошлось, слава Богу. Отделался ушибом бедра, а мог бы сильнее пострадать. Он должен сказать Маринке спасибо за такую реакцию, – говорил отец Карине, вошедшей в его кабинет.

– У меня на лбу тоже шишка. Я ей тоже должна была сказать «спасибо»? А ничего, что она меня попросила взять на себя ее вину? Сказать, что это я была за рулем. Пострадавший ее волновал меньше всего, ее волновала ответственность, которую она хотела с легкостью переложить на другого. А если бы на месте ДТП был труп? – сердилась Карина.

– Карина, дочка, успокойся. Ты знаешь свою сестру не хуже меня. Она говорит и делает, не думая ни о последствиях, ни о людях. Разве для тебя это новость? Было бы удивительно, поступи она по-другому. Ей и в голову не пришло, что наказания можно было избежать. Тебе налить чайку? Вы куда с ней ездили?

– Были в свадебном салоне, купили наряды невесте. Я выпью воды, – говорила Карина, открывая холодильник и доставая бутылку с минеральной водой. – Знаешь, свадебный салон – это такое романтическое место. Я, среди такого количества манекенов в белых платьях, ощутила себя Золушкой на балу. Как думаешь, я смогу, стать невестой? – грустно спросила дочь.

– Какие твои годы? Невестой ты можешь стать уже сейчас, а вот счастливой невестой – вопрос времени, – обнимая дочь, молвил отец. – Будет и на твоей улице праздник. – Ильин поцеловал дочь в лоб. – Не грусти.

– Ладно, пап, поеду я домой, – целуя отца в щеку, говорила дочь. – Меня еще ждет ни одна примерка с комментариями. Пока.

– Карина, ты думаешь, свадьба состоится? – спросил он дочь вдогонку.

– Состоится, пап, не переживай, наберись терпения. Все будет хорошо. Спокойного тебе дежурства и спасибо за помощь.

Глава 1

Семьи Ильиных и Беловых дружили с тех пор, как старшему поколению исполнилось двадцать. Виктор Николаевич Ильин и Юрий Иванович Белов были одного года и места рождения, как сейчас говорят «дети войны». Они родились в 1940 году. Окончив школу, вуз, оба женились. Здесь Ильину повезло больше. Его жена, дочь секретаря горкома партии, работала в госбанке, а тесть «помог» ему сменить основную профессию на партийный билет и стать вскоре партийным работником. Юрий начинал мастером в строительном тресте, а в жены взял фармацевта. Очень скоро он стал инженером, а она заведующей аптекой. В 1962 году в двух семьях родились первенцы. В семье Ильиных родился сын Анатолий, а в семье Беловых – дочь Татьяна. Через год Галина Петровна Белова подарила мужу сына Дмитрия. Все трое детей воспитывались в одном детском саду, ходили в одну школу и жили в одном доме, но при этом были очень разные. Если мальчики были любознательными, умными и разносторонне развитыми, то Таня была красивой и это, она считала, было достаточным аргументом в жизни. Анатолий с первого класса носил ее портфель, но не был удостоен ее внимания лет до двадцати, когда они уже учились в институте. К моменту поступления, у Ильиных поселился дальний родственник по линии главы семьи. Аркадий Симонов был троюродным племянником Ильина Виктора Николаевича и приехал поступать в медицинский институт. Парня поселили вместе с Анатолием. Внешне они даже были похожи. Оба брюнеты с карими глазами, один рост, одна комплекция. Различия были в характере и воспитании. Анатолий был более спокойный, рассудительный и терпеливый, а Аркадий – взрывной, и с шилом в одном месте. Статус родителей Анатолия давал ему не столько большие возможности, сколько кучу обязанностей. С первого класса он должен был посещать бассейн, музыкальную школу, учиться без троек, читать классическую литературу и не заводить особой дружбы с одноклассниками. Будучи единственным ребенком в семье, он не был капризным, и принял все, кроме выбора друзей родителями. Лет до десяти он прислушивался к их мнению, а потом устроил «бунт на корабле». «Друзей я буду выбирать сам», – поставил он условие. Он окончил музыкальную школу, но при этом гонял футбол, ходил на хоккей, выяснял отношения на кулаках, умея постоять за себя. Аркадий был «ближе к народу». Его детство и юность прошли в небольшом поселке. Все, что он знал и умел, он почерпнул самостоятельно, благодаря смекалке и природной любознательности. Парни быстро нашли общий язык и как бы дополняли друг друга. Они учились на одном факультете и одной группе. Времена были беззаботные. Сессии два раза в год и никаких других забот. Стройотряд, уборка картошки, работа на зерновом току и ночевка на сеновале – это была хорошая пора. На пятом курсе Аркадий влюбился и женился. Татьяна Белова очень переживала этот момент. Она была влюблена в Аркадия, а он любил свою Олю. У Анатолия появился шанс обратить на себя внимание Тани. Играя в институтском ансамбле на гитаре, он свел с ума ни одну студентку, но ждал ее, и дождался на шестом курсе. Они подали заявление в загс, проходя интернатуру. Больше всего этот брак устраивал их родителей. Семьи знали друг друга давно. Мальчишник, который устроили вчерашние студенты Анатолию, проходил на даче его родителей. Парни изрядно перебрали и уснули кто где. Утром, проснувшись с головной болью раньше всех, Анатолий застал свою невесту рядом с Аркадием. Он не помнил, когда она приехала. Ее не должно было быть на даче. Было что между ними или нет, судить было трудно. Они спали в одежде. Ильин взял невесту на руки и отнес в комнату, где ночевал сам. Сомнения сменились желанием, и он не стал себя сдерживать. Повернув ключ в замке, он подошел к кровати и заметил, что Татьяна не просто не спит, она ухмыляется. Желание перемешалось с обидой и злостью, с чувством, что сегодняшнюю ночь она сознательно провела с Аркадием, который может ничего и не помнить, как и он. Анатолий не позволял себе ничего подобного раньше, но невесту все устраивала, а ее тихие стоны его лишь подстегивали.

– Я в тебе не ошиблась. Не было ничего между мной и Аркашей. Я это сделала специально, чтобы узнать какой ты в гневе. Меня все устраивает. Хочешь повторить все или отменим свадьбу?

– Свадьба через день. Тебе родителей не жаль? – задал вопрос жених, сомневаясь в правдивости сказанного Татьяной, но готовый простить ей все.

– Мне будет жаль себя, если ты мне не поверишь. Я приехала утром к тебе и очень боялась застать здесь гостей женского пола, – ответила невеста. – Ты можешь думать все, что хочешь, но никогда не озвучивай свою ревность к Аркадию. Ольга беременная, у них семья и, если ты хочешь с ним оставаться друзьями, лучше молчи.

Пышная свадьба пела и плясала два дня. Двенадцатого августа восемьдесят шестого года в семье родились двойняшки. Девочки были разные с самого рождения. Старшую дочь назвали Карина из-за темных папиных волос, а младшую – Марина, которая была светленькой, как мама. Дочери родились семимесячными и хлопот доставили не только родителям, но и бабушкам. Но был в этом и положительный момент. Анатолий, с рождением дочерей, получил трехкомнатную квартиру при поддержке отца. Уже к году девочки догнали и перегнали сверстников. В полтора года их отдали в ясли-сад. При первом чихе Марины, мать уходила на больничный лист, отправляя Карину к бабушке. Особой дружбы между сестрами никогда не было. Карине удавалось в детском саду дружить со всеми детьми, а дома часто дело доходило до слез. Наверное, поэтому, ей нравилось жить у бабушки или летом на даче. Ни одна, ни вторая бабушка не позволяли садиться Марине себе на шею. Летом на даче собирались и сыновья брата Татьяны Юрьевны и сын Аркадия Симонова. Их на лето привозил один родитель, а забирал второй. Пионерские лагеря канули и таким образом родители выходили из положения. Летняя «ссылка» продолжалась лет семь на даче рядом с рекой и селом. Тамара Степановна Ильина, бабушка Карины, была единственной дочерью секретаря городского комитета партии. Она, привыкшая с детства к прислуге, не терпела в доме посторонних и все делала для мужа и сына сама. Она не любила ветреную сноху, хотя знала ее с детства, а вот внучек любила и старалась научить их всему, что умела сама. Она не понимала, как девочки в одной семье могут быть настолько разными, а главное такими непримиримыми.

– Таня, – говорила она невестке, – дети всегда очень активные, немного хулиганистые, особенно мальчишки, и фантазеры. Но так искусно врать и подставлять друзей, братьев и сестру, как это делает Марина, ненормально. Это даже не Павлик Морозов и Плохиш, это на много хуже. Карину мальчишки любят, а Марину не берут в компании из-за скверного характера. Она не смогла подружиться ни с одним братом, ни с сестрой. Ей сейчас восемь лет, а что будет дальше?

Ей хватило одного раза услышать диалог между снохой и старшей внучкой. Карина спросила у матери разрешения взять яблоко. На что та ей ответила: – «Оставь его Марине. Она себя неважно чувствует, а ты – здоровая». Свекровь ответ покоробил.

– Так ты, Таня, разрежь его пополам. У Марины лицо в два раза шире Каринкиного, у которой гемоглобин ниже нормы. Вот кому нужно есть яблоки и булки с икрой. Младшая носит вещи на два размера больше. Ты что творишь? У одной рот не закрывается, а вторая без спросу взять не может. Она тебе чужая? Может ее тебе в нагрузку в роддоме дали? Нельзя, чтобы одна дочь жила за счет другой. Не прекратишь этого разделения, я найду, как перекрыть тебе кислород, – негодовала Тамара Степановна, а позже устроила разнос сыну.

Мать Карины приняла это к сведению. Она знала, что всем обязана свекрови с ее связями. Одевали и обували теперь девочек одинаково, но чем старше они становились, тем чаще менялся гардероб Марины. К пятнадцати годам девочки выровнялись и стали одного роста и веса. Карина внешне была привлекательнее сестры. Темные глаза и волосы, правильные черты лица и красивая улыбка. Она училась без троек, занималась музыкой и спортом и была в приятельских отношениях с одноклассниками. Марина была менее коммуникабельная. Она дру-

жила только с теми, кто так или иначе сам тянулся к ней, а она выбирала среди них друзей из обеспеченных семей. Светловолосая и голубоглазая «принцесса» училась нехотя и кое-как. Она не была глупой, но считала, что это ей не нужно. «Удачно выйти замуж» – был ее девиз. После девятого класса она поступила учиться в колледж на бухгалтера. Семья Карины никогда не была «бедной». Даже тогда, когда ввели талоны и ограничения на продукты, месяцами родители девочек не получали зарплату, она это не почувствовала. В доме, стараниями деда Ильина, всегда было самое необходимое и даже больше. А уж когда началась приватизация, все козырные карты оказались у него на руках. Виктор Николаевич, выйдя из партии, хорошо устроился при новой власти, занявшись бизнесом. В 2000 году он был избран в городскую Думу, где проработал три года, заработав денег и инфаркт. Карина, поступившая в медицинский университет в 2003 году, после смерти деда, переехала жить к бабушке. Видеться сестры стали реже. В свои семнадцать, Карина имела поклонников среди студентов и знакомых. Их словно магнитом притягивало к девушке. Но стоило ей познакомиться их с сестрой, полюса этого магнита резко менялись.

– Зачем ты это делаешь, Мари? – удивлялась Карина.

– Не знакомь меня с ними. Они тебя и без меня бросят через неделю. Ты же у нас вся такая правильная и неприступная. О чем можно с тобой вообще говорить? Тебя не интересуют ни клубы, ни тусовки. Ты скучная зануда, – отвечала сестра.

– Я не об этом. Зачем ты их меняешь как перчатки?

– Я их коллекционирую. Хобби у меня такое. Ты переспи для начала хотя бы с одним, а потом поговорим, – усмеялась сестра. – Тебя устраивают поцелуи у подъезда? Это, сестра, прошлый век.

Не можешь себе позволить то, чем занимаюсь я? Вот и не надо мне читать мораль о нравственности. Меня моя жизнь устраивает.

Хобби закончилось беременностью и абортom. Урок из всего, что случилось, Марина не извлекла.

Мать и отец Карины никогда не ссорились и отношения между ними были равными. Родители отца смирились, что он никогда не станет бизнесменом, а так и останется доктором в городской больнице. Их успокаивало только то, что сын был хорошим врачом. Семьи Ильиных и Беловых теперь связывали не только дети и внуки, но и бизнес – семейный аптечный бизнес. Ильины приватизировали несколько зданий и помещений, вложили часть денег в развитие, а Беловы, вложив капитал, работали и развивали. Так, Татьяна Юрьевна из терапевта стала директором частного предприятия. За десять лет бизнес приносил небольшой, но стабильный доход. В отпуск родители уходили в разное время. Отец уезжал весной к друзьям, которых судьба разбросала от Москвы до окраин, а мама ехала в отпуск с Мариной, когда Карина сдавала сессию. Карина ехала отдыхать с бабушкой к ее давним приятельницам в Крым или на Северный Кавказ. За двадцать лет, они попали на море всей семьей только один раз.

Осенью 2005 года Белов Юрий Иванович вместе с женой попали в аварию и погибли. Квартиру родителей брат с сестрой не делили. Брат передал свои права сестре, а та, продав ее, купила квартиру в новом доме дочери Марине. Марина работала в небольшой компании матери бухгалтером. В 2006 году умерла Тамара Степановна. По ее завещанию квартира и дача переходила в собственность к сыну, а вот ее доля в бизнесе передавалась внучке – Ильиной Карине Анатольевне. За долгие годы в семье произошел первый скандал. Татьяна Юрьевна давно считала бизнес своим и распоряжалась прибылью так, как считала нужным.

– Как ты могла, Таня? – задал вопрос муж, читая бумаги. – Мама никогда не бедствовала, но и не жировала. Почему ты ни разу не поделилась с ней хотя бы чем?

Можно было долго и много говорить о совести, но вмешалась Карина.

– Мама, Тамара Степановна была тебе чужая и ты с ней не хотела считаться. Скажи: за что ты так не любишь меня? С самого детства я чувствую эту неприязнь. Почему, мама? У тебя свет в окне Марина. А мы с папой для тебя кто?

– Не говори глупости! Я вас всех люблю одинаково. Маринка в детстве часто болела, я привыкла быть с ней все время рядом.

– Марина давно выросла и здоровее всех нас. Может, настало время и на нас обратить свое внимание?

– Что ты от меня хочешь? Мне не в чем перед вами каяться. Я могла забыть о долях. Можешь открыть счет, и я буду перечислять тебе часть прибыли раз в квартал, но только с момента вступления в наследство, – говорила раздраженно Татьяна Юрьевна дочери.

– Я мало что понимаю в бизнесе. Может мне его продать? Но для начала, передай Марине, чтобы она освободила нашу комнату в квартире. Я буду в ней жить. Папа продаст бабушкину квартиру и сможет наконец-то купить машину новее, как у тебя.

– Я обойдусь старой машиной. А вот продать мамину квартиру и купить тебе новую, не хуже, чем у Маринки, можно, – говорил отец, обнимая Карину.

Продажа и покупка квартиры заняли времени больше года. Так сестры поселились в одном доме и одном подъезде. Старшая сестра стала жить на восьмом этаже, а младшая уже жила на шестом. Среди сокурсников Карины были два приятеля, которые ухаживали за Кариной. Дмитрий Фомин и Евгений Плетнев были разными не только по социальному статусу, но и по характеру. Митя, как его называла Карина, был младшим сыном бизнесмена Фомина, владельца сети заправочных станций и автомастерских. Отцу очень не нравился выбор профессии сына, и он рассчитывал только на старшего сына Романа. Митя понимал Карину, как никто другой, являясь в своей семье «уродом». Дмитрий был спокойным, грамотным, рассудительным, и очень добрым. Он не ждал, когда его попросят о помощи, а старался помочь. Женя Плетнев, рано потерявший отца, жил с мамой учительницей и младшей сестрой. В семье зарплаты мамы и пенсии отца не хватало, и он работал с самого первого курса. Он был умным, но упрямым, обидчивым, никогда, ни шел на контакт первым и не оправдывался. Он умел практически все, но делал это тогда, когда считал для себя это целесообразным. К четвертому курсу Карина определилась и выбрала Плетнева. Почему Плетнева, а не Фомина? Этот вопрос так и остался без ответа.

Переехав в новую квартиру в конце 2008 года, Карина поставила родителей в известность, что проживать она будет в ней вместе с Плетневым. Марина заходила в гости к сестре редко, но с тех пор, как Женька поселился в квартире, ее визиты стали чаще. Они носили избирательный характер и чаще тогда, когда Карина была на дежурстве. Карина, начиная с третьего курса, весну и лето подрабатывала в отделении. Деньги были небольшие, но ей нужна была практика, и она совмещала приятное с полезным. Евгений раскусил искусительницу раньше сестры и перестал открывать ей входную дверь, чувствуя подвох. С одной стороны ему не хотелось ссориться с Мариной, с другой стороны ее поведение было ему неприятно. Она явно напрашивалась на конфликт.

– Карина, я не хочу, чтобы ты ссорилась с сестрой, но двери, в твое отсутствие, я ей больше не открою. Выставить за дверь я ее не могу, а скандал мне не нужен, – говорил он сердито.

– Я поговорю с ней. Ты можешь не открывать ей двери. Если скучает, пусть приходит, когда я дома.

Она поговорила с сестрой и начала с сообщения о подачи заявления в загс.

– Марина, чего тебе нужно от Женьки? Не нужно делать таких удивленных глаз. Решила в очередной раз отбить моего кавалера? Он тебе зачем? Не приходи тогда, когда меня нет дома. Это тебе понятно?

– Ты ему не доверяешь? – усмехнулась сестра. – Как же ты замуж за него собралась?

– Я не ему не доверяю, я тебя хорошо знаю. Ты способна переступить через многое ради своего «хочу». Мы с тобой никогда не были подругами. С чего сейчас у тебя проснулись родственные чувства, забота? – спросила Карина – Ты ничего не делаешь просто так и твои визиты мне не понятны. У тебя есть своя компания, свои друзья, а наши отношения с тобой носят формальный характер. Я могла бы пригласить тебя на обед или ужин по-родственному, но я этого не делаю по той причине, что кроме замечаний, иронии и насмешек ничего не услышу. Ни те у нас с тобой отношения.

– Надумаю зайти в гости – позвоню, – язвительно ответила Марина.

– Молодец! Ты правильно все поняла.

Глава 2

В июне две тысячи девятого года Карину ожидали целых два знаковых события. Во-первых, она оканчивала медицинский университет и сдавала государственные экзамены, во-вторых, она выходила замуж за своего сокурсника, с которым проучились шесть лет, а последние три года дружили. Это Евгений Плетнев настоял на свадьбе. Родители Карины воспринимали замужество старшей дочери, как должное. В августе ей исполнялось двадцать три года, университет окончен, диплом получит, с интернатурой вопрос решенный, квартира, пусть и небольшая, есть, так что самое время создавать семью. Полтора года назад, отец Карины получив в наследство квартиру родителей, обменял ее на новую жилплощадь. Теперь вместо трехкомнатной квартиры в панельном доме, у дочери была современная квартира с кухней-гостиной и спальней, санузлом и гардеробной. Недорогая, необходимая мебель и бытовая техника покупались в течение года. Месяцев шесть назад Карина переехала из своей комнаты в квартире родителей сюда вместе с Женей, и была очень довольна новым местом прописки, а три месяца назад они подали заявление на регистрацию брака. Экзамен был сдан одиннадцатого июня в первой половине дня. Вечером они планировали отдохнуть с друзьями в клубе. Женька оказался крепче подруги, а вот Карина, придя домой «рухнула» в постель.

– Жень, у меня сил нет. Я выдохлась не столько физически, сколько морально. Ты сможешь пойти в клуб без меня, один? – спросила она жениха. Отдохни с ребятами. Хорошо, что мы заехали к маме и пообедали. Я буду спать до утра. Не сердись.

– Обещай, если проснешься – поешь. В холодильнике есть колбаса, сделай бутерброды, есть салат, что привезли с собой. Спи. Я до клуба рядышком с тобой прилягу, а если просплю, останусь дома, – говорил Евгений, укладываясь рядом.

Евгений Плетнев был не только хорошим студентом, но и заботливым другом. Рано оставшись без отца, он стал в семье опорой для матери и сестры. Теперь сестра, окончив колледж, работала фельдшером на станции скорой помощи, а сам Евгений готовился к интернатуре по кардиохирургии. Женька напоминал Карине отца. Он умел, если и не все, то почти все. Не делил работу на мужскую и женскую. Никогда не спрашивал: чем они будут ужинать? Если он освобождался раньше Карины – он готовил сам, а если приходил позже – ел то, что подадут. Отношения между молодыми людьми складывались незаметно и, как-то сами по себе, перешли в близкие за последний год. Плетнев был ростом на пять-семь сантиметров выше Карины. Шатен с серо-синими глазами знал много и обо всем, благодаря любознательности и хорошей памяти. Одевался скромно, но со вкусом и предпочитал в одежде спортивный стиль. «К Женькиной голове и рукам не хватает только денег», – говорила мать Карины, на что отец отвечал: – «У Женьки талант, а его за деньги не купишь».

Карина не слышала, когда ушел Евгений. Она проснулась от негромких голосов в прихожей. «Женька вернулся с ребятами, раз дверь прикрыли, – подумала она, переворачиваясь на другой бок. – Завтра поделится новостями, когда выспится». Она уже начала проваливаться в сон, когда услышала: «Карина, я мало выпил, но плохо соображаю. Я посплю на диване?». «Он с кем разговаривает? Я же здесь, – пронеслось в голове. – Действительно напился. Стоп! А кто ему отвечает? С кем он пытается беседовать?» Карина, сидя на кровати прислушалась, а потом встала и подошла к неплотно прикрытой двери. Света в квартире не было, а вот Женька был в гостиной не один. «Ты что творишь, Марина? Хватит, ты меня достала. Мне нужно домой. Отстань», – говорил Женька. «Рот закрой. Ты уже дома, а я сейчас уйду. Лежи и молчи. Все, что от тебя требовалось, ты уже сделал, правда, не совсем так, как хотела я», – Карина узнала голос своей сестры и через минуту услышала, как шелкнул замок входной двери. Выждав пару минут, Карина вышла из спальни и прошла в гостиную, включив свет торшера. На диване лежал Женька в боксерах и носках. Рубашка и брюки валялись на полу. Прикрывая его тонким

пледом, он заметила на груди и плечах Евгения следы губной помады и поцелуев. Подняв вещи с пола, достала ключи и телефон из кармана брюк. Ключей от квартиры на брелке было три вместо двух. Положив вынутые из кармана вещи на журнальный столик, она отнесла рубашку со следами помады в стирку. Слезы сами начали застилать глаза. «Женька не смог устоять против чьих-то чар, а домой его доставила Марина. Может, и ключ, и чары ее? – подумала она. Часы показывали 02:40. Карина сделала себе кофе и вышла на лоджию. – За что он так со мной поступил? Женька Марине без денег не нужен, а денег у него нет. Женька не мог набраться до чертиков, а если и набрался, домой не пришел, а прислал СМС. Что-то здесь не так, но что? Зачем она его раздела? Чтобы я заметила следы сразу». Она так до утра и не уснула, проплакав остаток ночи. Было обидно, что два самых родных человека ее предали. Она слышала, как Женька входил в спальню и брал вещи из шкафа, как пошел в душ. Она поднялась с кровати, переделалась и вышла в кухню. Включив кофеварку, поставила на стол две чашки.

– Доброе утро, Карина, – сказал Евгений, выйдя из душа и присаживаясь к столу. – Ты можешь мне сказать: когда я вернусь? – виновато спросил он.

– Ты пришел ни один. Я слышала голос Марины, но не выходила из спальни до ее ухода, а потом прикрыла тебя пледом. Это все, что я сделала. Об остальном спроси ее сам, – ответила она.

– Карина, из клуба мы вернулись с ней, но я был при памяти, пусть и не полной. Мы поднялись к ней, и пили только кофе. Потом полный провал. Я видел себя в зеркале во всей красе, мне глупо оправдываться. Ты плакала? – спросил он, глядя в ее заплаканные глаза.

– Жень, ты понимаешь, что после всего увиденного, речи о свадьбе быть не может. Возможно, тебя опоили и соблазнили, но мне от этого нелегче. Ты не жертва сексуального домогательства. Тебе даже ключ на брелок повесили, приглашая в гости. Я не могу понять одного: зачем ты ей? Это уже не ревность, это подлость, – говорила Карина, не глядя на Евгения.

– Пойдем со мной. Выясним все прямо сейчас, – говорил он, беря ключи со столика. – Я не буду оправдываться, но я тоже хочу понять: зачем?

Открыв дверь квартиры Марины оставленным ключом, Женя пропустил Карину вперед и закрыл дверь, войдя сам. Марина вышла из душа в легком халате.

– Пришли выяснять отношения? – спросила она. – Я вас выслушаю, но говорите коротко и по делу, мне на работу нужно.

– Всего один вопрос: для чего ты все это устроила? – спросил Евгений, еле сдерживая себя.

– Вы оба тупые или прикидываетесь? Скажите мне, доктор Плетнев, что Вас во мне не устраивает, и чего Вы шарахались от меня, как от прокаженной столько времени? – говорила Марина с вызовом. – Со мной так нельзя. Не хотел «по-тихому», получилось наглядно. Мне всегда было очень интересно: как вы занимаетесь любовью? Я установила камеру в вашей спальне в день новоселья, а через два дня сняла. Такую эротику я не видела никогда. Это не порнофильм, это шедевр. Мне на ум пришла сразу мысль выложить ролик в интернет, но я устояла. Я не хотела делиться ни с кем таким «пособием». Так чувственно, что я, глядя на экран, могла обойтись и без мужика. Я хотела, мечтала оказаться на твоём месте, сестра. Только вместо нежности, желаний, я получила равнодушие. Я должна это была простить? Нет! Я подмешала Женьке в кофе кое-что. Голова его «отключилась», а все остальное работало. Работало хорошо, без каких-либо сбоев. Ну, а потом я отвела его домой, раздела и уложила на диван. Вот и все, – продолжила она совсем не чувствуя своей вины в том, что произошло.

– Ты не ответила на вопрос. Зачем ты влезла в нашу жизнь? Ты не понимаешь, что я теперь не могу думать о свадьбе, – говорила Карина, глядя на сестру.

– А ты о ней не думай. Твой Женька не мог не знать, что мне от него нужно. Он сам пошел ко мне в гости. Хочешь посмотреть на него во всей красе? – спросила она, включая

ноутбук. Через минуту Карина могла наблюдать сцены из домашнего видео. – Он такой же, как и все. Тебе нужен неверный муж?

– Тебе нравится смотреть на себя со стороны? Ты больная! – говорил Женька, подойдя к ней. – Какая же ты дрянь! – он отвесил ей пощечину, развернул к себе ноутбук, молча удаляя запись. – Если не хочешь, чтобы я разбил твой аппарат, говори: где запись из квартиры Марины? – спросил он таким тоном, что Марина поняла – он не шутит. Она назвала файл, и Евгений его удалил. – Я себя не оправдываю. За что ты так поступила с сестрой? – Пойдем Карина отсюда, пока я не набил физиономию этой стерве.

Они поднялись с шестого этажа на восьмой. В ушах Марины все еще «слышался» голос сестры. Откровения, от которых ей было больно, поражали ее не столько сделанным, сколько цинизмом сделанного.

– Карина, я тебя очень прошу: не плачь, – говорил Женька, не решаясь обнять ее. – Что я должен сделать, чтобы тебе было не так паршиво?

– Ты уже все сделал, что смог на пару с моей сестрой. Она права в одном: ты не мог не знать, что ей от тебя нужно. Я не хочу больше говорить на эту тему. Оставь меня, уходи.

– Я соберу вещи и уйду. Того, что сделано не забыть и я понимаю, как я тебе неприятен. Если сумеешь простить – позвони.

Через полчаса Евгений ушел, оставив ключи от квартиры на полке в прихожей. Карина рыдала, уткнувшись лицом в подушку. Ей казалось, что мир рухнул, что все, о чем они мечтали с Женькой, уже никогда не исполнится. Надежды на то, что сестра устроила просто розыгрыш, после увиденного «кино» на экране, не осталось. Успокоившись немного, Карина позвонила отцу и попросила после работы заехать к ней. Чтобы не начинать опять плакать, она решила выйти на люди и просто, без всякой цели, идти, куда глядят глаза. День тянулся нескончаемо долго. Отец приехал в 16:30.

– Как ты завтра планируешь свой день? – спросил отец. – В ресторан поедем до торжественного вручения дипломов?

– Пап, наберись терпения и выслушай меня до конца. Мы не поедем в ресторан и прекращаем всю подготовку к свадьбе. Ее, пап, не будет. Женька изменил мне с Мариной. Они оба признают это. Сделать вид, что ничего не произошло и выходить замуж я не буду. На вручение диплома я не пойду и получу его заранее. Я тебя очень прошу об одном: ты сам объясни это Симоновым, чтобы они не прилетали, и маме. Уговаривать меня, чтобы я изменила решение, не надо. Как думаешь, куда мне себя деть до первого августа?

– А сама куда хочешь? – грустно и растеряно спросил отец. – Знаешь дочь, я был на твоём месте. Мне было, как и тебе, двадцать три и мне наставили рога прямо перед свадьбой, – обняв дочь, говорил отец. – Мы дружили двумя парами. Аркадий с Ольгой поженились на год раньше. Наша мама любила Аркадия, Аркадий Ольгу, а я нашу маму. Аркашу я не оправдываю, но он, как и твой Женька, попался на удочку Татьяны. Я очень любил ее и сумел простить и забыть. Марина повторяет судьбу вашей матери. Очень непросто жить с женщиной, которая стремиться, своим обаянием, подчинить себе как можно больше мужчин. Я давно перестал задавать вопрос: «почему?». Возраст берет свое, и я стараюсь не думать на тему морали. Мне плохо с ней, но без нее будет еще хуже, – признался отец, обнимая Карину. – Я очень виноват в том, что слишком многое позволял Марине с подачи мамы. Она не знает слова «нельзя», для нее есть слово «хочу». Ты у нас другая потому, что твоим воспитанием занималась не твоя мама, а моя. Ты лучшее, что у меня было в жизни. Ты, дочка, моя гордость. Жизнь для тебя не заканчивается очередным разочарованием в сестре и потерей Женьки. Ты можешь простить его и вернуть, если любишь так сильно. И свадьбу можно не отменять, а перенести. Другое дело, если ты не готова простить. Это больно, родная моя, но ты справишься.

– Пап, я не понимаю Марину. Если ей так нужен был Женька, почему она не оставила его в своей квартире? Для чего нужен был весь этот цирк здесь? Только для того, чтобы сорвать

свадьбу? Мне не за что мстить. Это как надо меня ненавидеть, чтобы устроить подобное, – недоумевала Карина.

– Чтобы ты стала несчастной как она. Она не любит никого, кроме себя. Возможно, влюбляется, но не любит. Вот и бесится, заменяя любовь сексом. Зависть, ревность иногда делают человека жестоким и непредсказуемым. Мне страшно подумать, что будет, если она влюбится без взаимности. Добиваться мужчину любым способом – это из области психиатрии. Вам с Женькой стоит все же поговорить, – советовал отец.

– О чем, папа? О том, что он не пришел сразу домой или о том, что вообще мог остаться дома и не ходить в клуб? Того, что случилось не исправишь. Все в прошлом, – говорила Карина. – Мне не хочется видеть ни его, ни ее. Это подло, папа!

– А ты можешь себе представить, как я себя чувствую в этой ситуации, дочка? Давай договоримся с тобой: поезжай куда-нибудь на пару недель. Сходи в турагентство, узнай о путевках, получи диплом, а вечером загляни к нам на огонек. Договорились? Справишься?

– Справлюсь, пап. Ты не говори Марине ни о чем. Захочет – сама расскажет. Я просто отменила свадьбу, не раскрывая причины. Езжай домой, пока Татьяна Юрьевна не стала тебя разыскивать. Спасибо, что выслушал, – попросила она отца, целуя его в щеку.

– Вспомни легенду о надписи на кольце царя Соломона: «Все проходит...». Тебе нужно время, дочка.

– А ты конец легенды помнишь, пап? «Вот все и прошло», – сказал Соломон и увидел затертую надпись: «Ни что не проходит». Ты не беспокойся, пап, всемирного потопа не будет, мир не рухнет. Мне просто нужно загрузить себя чем-то.

Тринадцатого числа Карина получила диплом, сославшись на вечернюю занятость. Горящих путевок не оказалось и она, сев в маршрутку, поехала к родителям.

– Привет, мам, – сказала она, поцеловав мать в щеку. – Давай свои вопросы, если есть. Я к вам ненадолго.

– Мне кажется, что ты поступаешь неразумно, – глядя на дочь, сказала Татьяна Юрьевна. – Я не о том, что ты отменила свадьбу и не об отношениях с Евгением. В этом вопросе советчики не нужны. Почему ты не идешь на вручение диплома и банкет? Ты шла к этому шесть лет. Возможно, встреча с некоторыми однокурсниками состоится нескоро, если состоится вообще. Ребята разъедутся, и вы можете не увидеться долгие годы.

– Его я уже получила и особой радости при этом не испытала, – Карина достала из сумочки диплом и протянула матери. – Для меня, мам, важно окончить интернатуру, получить сертификат по специальности. Сидеть с кислой физиономией на банкете и лишний раз встретиться с Женей я не хочу, – говорила Карина. – Ребята с кем я дружу, остаются в городе. У меня будет возможность с ними встретиться в другое время.

– Давай, отметим это событие в ресторане семьей, – говорила мать. – Или дома накроем стол...

– И пригласим Мари? – перебила Карина мать. – Мне, мам, ее видеть не хочется, а я должна разделить с ней свой успех?

– Успокойся. Мы посидим втроем, – обняв дочь, сказала мать. – Я купила вчера торт. Будем пить чай?

– Сделай лучше кофе, – успокоившись, попросила Карина. – Прости за резкость. Я не хотела тебя обидеть. – Пап, путевок на ближайшее время нет, хотя я была только в одном агентстве.

– Карина, поезжай в гости к Беловым. Сменишь обстановку, климат, повидеешь родственников. Хочешь, я позвоню Дмитрию?

– Дочка, а это выход. Погостишь у Беловых. Парни активные, скучать не дадут. Можешь поехать к Симоновым и повидаться с Антоном. Две недели у Беловых, две недели в Москве,

так месяц и пролетит. Сидеть в четырех стенах не выход. Таня позвонит брату, а я Аркадию. Согласна?

– Звоните, но с условием сохранения тайны. Я не хочу, чтобы мой приезд обсуждали, жалели или утешали, – согласилась Карина, разрезая торт. – Просто скажите, что у меня появилось свободное время.

Татьяна Юрьевна дозвонилась до брата и сообщила:

– Илья и Степан ждут тебя в гости. Если поторопишься, через пять дней они возьмут тебя с собой на молодежный фестиваль. Он будет проходить в Подмоскowie. Подробности узнаешь, когда сама позвонишь, – сказала мать, довольная тем, что смогла хоть чем-то помочь одной дочери, которую обидела вторая, но любимая.

Карина вспомнила своих двоюродных братьев. Илья был на год младше нее, Степан на два. Разница в возрасте братьев была год, но выглядели они как близнецы. Пока были живы родители мамы Карины, мальчишек каждый год привозил их отец на лето. Крайний раз они виделись на похоронах старших Беловых. Прошло четыре года. Связи они не теряли, но и не виделись. Илье Белову оставалось учиться в университете год, Степану – два. Отношения между братьями были действительно братскими.

Карина собрала свой нехитрый багаж и вылетела в Москву. Двадцатого июня она встрети­лась в Подмоскowie с дружной семьей Беловых.

– Мальчишки совсем не изменились, только повзрослели, – говорила она Ларисе Сергеевне, матери братьев. – Как они похожи.

– При всей своей похожести, они разные. Генератор всех идей – Степан, а Илья либо принимает его идею, либо отвергает. Один – авантюрист, в хорошем смысле слова, второй – реалист. У вас с сестрой не так?

– У нас с сестрой, Лариса Сергеевна, ни как. Мы не только с ней совсем не похожи, мы с ней чужие люди. У нас нет ни общих интересов, ни общих друзей. Единственное, что нас объединяет – это родители. Мы думаем с ней по-разному. То, что нравится мне, она критикует, что нравится ей, я не принимаю. Так было с самого детства. Хорошо сейчас мы живем в разных квартирах. Это дает возможность реже друг друга видеть и ссориться.

– Ты хочешь сказать, что она за четыре года не повзрослела? – удивилась Лариса Сергеевна Белова.

– Она стала старше, но это не значит умнее и до сих пор считает, что все кругом ей что-то должны. Хочет всего и сразу, да так, чтобы особо не напрягаться. Папа еще дает ей отпор, а мама продолжает потакать во всем. Я не ревную. Это длится так долго, что я привыкла и принимаю все как должное.

– Я никогда не понимала такой слепой любви к одной дочери. Свекровь мне тоже жаловалась: – «Татьяне Карину в роддоме насильно в довесок к Марине дали». Не огорчайся. Ты уже взрослая и справишься. Хорошо, когда братья или сестры живут дружно, но так бывает редко. Дима с Татьяной, на первый взгляд, живут в мире, но особой любви или привязанности между ними никогда не было. Они не видятся годами, звонят друг другу только по случаю. Не думаю, что было бы по-другому, живи они рядом. Я рада, что между моими сыновьями полное взаимопонимание.

Общий язык с братьями Карина «восстановила» уже в первый вечер. Они рассказали, что их ожидает на фестивале, и чем они будут развлекать сестру, когда вернуться назад. Неделя, которую они провели на фестивале, напомнила Карине ее студенческую жизнь на первых трех курсах. Как же интересно и весело могут отдыхать студенты. Она ни разу не пожалела о том, что приехала. Степан был действительно полон идей. От шумных вечеринок в клубе, он переходил к тихому отдыху на даче с рыбалкой на рассвете и вечерним купанием в речке. Карина заметила, как быстро они умеют «перестраиваться». Они чувствовали себя в городской тусовке своими, и за городом, среди чужих, были на равных. Молодые люди понимали, что Карина у

них в гостях и составить ей компанию на три недели не столь сложно и хлопотно. Старшая сестра в детстве всегда была на их стороне. Память еще хранила летний отдых у бабушек. Она ничего не просит, а лишь принимает их условия отдыха. Отдохнув три недели, она собралась в Москву, позвонив Симонову Аркадию Николаевичу. Друзья отца перебрались в столицу лет двадцать назад. Глава семейства, как и отец Карины, работал хирургом, правда, кардиохирургом, а его жена гинекологом. Сын Антон, ровесник Карины окончил медицинский университет в этом году. Семья Симоновых не так давно приезжала в город на двадцатилетие выпуска института в 2005 году и на 45-ти ление отца в 2007 году. У Ольги Викторовны в городе не было родственников, а у Аркадия Николаевича сестра жила в пригороде. Карина дружила с Антоном до четырнадцати лет, пока он приезжал на лето в гости, а потом переписывались или встречались во время визитов родителей. Встретили ее радушно. За ужином вспоминали детство и юность, когда Антон называл ее «моя невеста». После ужина молодежь отправилась на прогулку.

– Ты за два года очень изменилась, – говорил Антон, шагая рядом. – Что случилось? Почему ты отменила свадьбу? Отец мне запретил касаться этой темы, но я тебе не чужой. Рассказывай.

– Тоша, я сделала большую глупость, о которой уже жалею. В тот момент мне казалось, что меня предали. Женька спал с Мари. Я не была уверена, что он сделал это по доброй воле, твердой памяти, но не могла этого принять, и отменила свадьбу.

– А что говорит сам Женька? – спросил Антон.

– Сказал, что он виноват, собрал вещи и ушел, – грустно ответила Карина, вспомнив разговор с Плетневым.

– Карина, твоя сестра всегда становилась между тобой и кем-то. Она и между нами становилась. Причем ни один раз. Забыла? Если на нее не обращают должного внимания, она действует по принципу: «не доставайся ты ни кому». Сколько нам было, когда она испортила тебе платье, только за то, что я сказал: «какая ты красивая».

– Нам было лет двенадцать. На ней было точно такое же платье, но ты сказал это мне. Ее это и задело, – улыбнулась Карина, вспоминая и платье, и слезы, и реакцию родителей.

– На ней это платье сидело, как кукла на чайнике. Правда, потом Мари похудела. Она эффектная барышня, но пустышка. У нее одни темы для разговоров: прикид, деньги, клуб. Откуда в ней столько желчи? Я сам не идеален, но от юношеской неотразимости, важности избавился давно, а она так и живет с девизом: «Чтобы такого сделать плохого?» Ревнивая, злобная и ленивая.

– Она и сейчас такая. Работа – не бей лежачего, фитнес, салон, диета. По вечерам клуб. Хочет хорошо выглядеть и выйти замуж за состоятельного, умного и симпатичного мужчину. Три в одном. Ты знаешь, три недели, проведенные с Ильей и Степаном, убедили меня в том, что в семье могут быть совсем другие отношения. Родители не делят детей, а дети, как нестранно, живут дружно. За три недели я ни разу не слышала, ни недовольства кого-то к кому-то, ни колкостей, ни высокомерия, – говорила Карина. – Между мной и Мариной тоже бывают моменты гармонии, но это только моменты, и только тогда, когда она этого хочет сама. Расскажи, как твои дела? Есть девушка?

– И есть, и нет. Девушки у меня пока ходят в друзьях. Ничего серьезного. Тем, которые мне нравятся – я неинтересен, а те, которые неровно дышат ко мне – я воспринимаю, как друзей. Уеду в Питер, возможно, там найду такую, как ты, – говорил Антон, чуть улыбнувшись. – Карина, ты бы поговорила с Женькой. Я не из мужской солидарности прошу тебя. Во-первых, ты его любишь и скупаешь. Во-вторых, вспомни, как все было, пока в ваши с ним отношения не влезла Марина. В-третьих, зная свою сестру, ты ведь уверена, что спектакль был рассчитан на твою реакцию. Возрази мне, если я не прав.

– Я поговорю с ним, Антон. Приеду и поговорю, если ему нужен этот разговор. Обещаю. Ты решил пойти по стопам отца?

– Рискну. Пройду интернатуру при госпитале в Питере, попробую себя в академии. Может из меня и выйдет толк. Ты завтра с отцом идешь на экскурсию?

– Мне бы этого очень хотелось. Я так привыкла к папиной больнице, что даже не представляю, как может быть в другой.

Через три дня Карина вернулась домой. Первое, что она сделала, позвонила Евгению, но его телефон не отвечал. Ильина набрала номер Дмитрия Фомина, друга и однокурсника ее и Женьки.

– Мить, ты не знаешь, где Плетнев? – спросила она без приветствия.

– И тебе, Ильина, здравствуйте! У меня к тебе дело и я минут через тридцать подъеду, – ответил Дмитрий.

Фомин приехал через полчаса.

– Анатолий Викторович говорил, что ты уехала отдыхать. Как отдохнула? – спросил он с порога.

– Мить, давай без иронии. Я понимаю, что Женька твой друг, но я тоже тебе не чужая тетя. Нам с тобой еще работать вместе. Он сам ушел извинившись. Я, во всей этой истории, своей вины не вижу. В клуб не пошла? Так и он мог не ходить. Отправился домой, но заблудился и оказался не только в квартире моей сестры, но и в ее постели. Мы не ссорились. Я отменила свадьбу. До отъезда была неделю дома, – говорила обижено Карина. – А ездила я к дяде в Подмоскowie и к папиным друзьям в Москву.

– Я тебя не упрекаю. Мне вас, дураков, жалко. Держи, он письмо для тебя оставил, – сказал Дмитрий, протягивая ей конверт.

«Карина, сказать обо всем, после того, что я устроил, у меня не хватит духу. Не потому, что я трус, а потому, что моим словам противоречат поступки. Я тебя очень люблю. Жить в одном городе и не видеть тебя – это пытка. Я принял решение уехать. Это лучший вариант в сложившейся для меня ситуации. Помнишь, я тебе рассказывал о предложении? Я отказался, а теперь согласился. Возможно, я поторопился, и надо было дождаться тебя. Теперь я уже струсил, но у меня остается надежда на твое прощение. Прости. Сумеешь простить и забыть все – позвони, а нет – забудь и будь счастлива. Женька» – прочитала Карина и, складывая лист, спросила:

– И где он сейчас?

– В столице. Он уехал через неделю после вручения диплома. Очень ждал, что ты появишься на банкете. Ты не простила его? Почему твой отец не сказал где ты? Вы могли бы встретиться там. Позвонишь ему? – засыпал ее вопросами Дмитрий.

– Нет! Пусть устраивается. Звонить, Митя, значит сорвать его с места. Здесь его для него нет, и там потеряет и место, и доверие. Наше детство кончилось. Надо рассуждать здраво. Прощают, Митя, виноватых, а он пленник моей сестры. Его пожалеть надо. На этот раз, его порядочность обошлась ему боком. Я позвоню ему, но позже, чтобы не было соблазна все бросить. Понимаешь? Кофе будешь? – говорила Карина, жалея о том, что как минимум год не увидит Плетнева.

За кофе Дмитрий рассказал о банкете, о последних новостях из жизни сокурсников. Поговорили и о предстоящей интернатуре, которую будут проходить вместе с первого августа.

Двенадцатое августа выпало на среду. Звонок домофона она услышала в семь утра. Курьер принес букет и торт. Букет был из двадцати трех белых роз. Не найдя карточки, Карина догадалась от кого подарок. Только Женька знал, какой цвет роз ей больше всего нравится. Звонить в Москву было рано. Через полчаса приехал отец и мама. Мама осталась поздравлять младшую дочь, а отец поднялся поздравить старшую.

– Пап, приезжайте после работы. Я приготовлю то, что вы любите. Мои гости будут к пяти, вы с ними знакомы. Женька букет прислал, – говорила она отцу, принимая от него букет и конверт. – Мама у Марины и ко мне не поднимется? Подвезешь меня на работу?

Ужин прошел в теплой компании. Три подружки и два друга дочери не смущали родителей, а те их. Они были знакомы лет пять.

– Карина, может, ты уже помиришься с Мариной? – спросила мама, прощаясь вечером.

– Мам, я с ней не ссорилась. Она никогда не нуждалась в моем обществе. Если придет – я ее не выставлю, но сама к ней не пойду. Извини, – ответила Карина. – У нее был прекрасный повод и ни один, только ей это не нужно.

Марина не пришла ни в этот день, ни в следующий. Выдержка продлилась полгода. Она поздравила сестру с Новым 2010 годом, извинившись между делом.

– Ты, Карина, ненормальная. Что ты заиклилась на своем Плетневе? На нем свет клином сошелся? Ну, хорош он для секса и что? С твоим характером и внешностью такого мужика с деньгами можно отхватить и поехать с ним отдыхать на Мальдивы, а ты поперлась в Подмоскowie к двум недоразвитым геем. Легче тебе стало после такого общения? – говорила Марина, и ее пламенная речь, и тон, не имели ничего общего с намеком на примирение сторон.

– Степан и Илья не геи. Они, в отличие от нас с тобой, живут дружно, и девушка есть у каждого. Что касается недоразвитости, ты здесь совершенно неправа. Парни не просто грамотные, они умные. И давай мы с тобой договоримся: если мне нужен будет совет – я у тебя его попрошу, а воспитывать меня уже поздно. Я такая, какая есть. Пусть ненормальная, в твоём понятии, но порядочная в своем.

– Какая ты порядочная, я знаю. Если ты могла это делать с Плетневым, почему не можешь делать то же самое с тем же Фоминым?

– Женьку я любила, а с Митей мы просто друзья, – ответила Карина. – Мне не нравится наш с тобой разговор. Смени тему.

– Любила нищего, а дружишь с богатым. Что-то в это слабо верится, – язвительно сказала Марина. – Вот и осталась с другом, но без любимого. Мне слезу пустить?

– Ты сама приложила к этому руку. Забыла?

– Ну, извини. Не подумала. Вернее, подумала и хотела тебе глаза открыть, что все мужики одинаковые. В том, что случилось, есть и его вина. Каюсь, перестаралась, но иначе бы ты мне не поверила. Простишь?

– Прошу. Почему ты не пришла сразу? – спросила Карина, пристально глядя на сестру. Она знала, что если Марина отведет взгляд, значит соврет.

– Ты не поверишь. Я поняла, что никогда не смогу вот так, как ты обрубить все концы, что у меня совсем нет гордости. Я тебе позавидовала. Теперь это прошло, – сказала Марина, не отводя взгляда.

– Попробуем жить в мире и согласии? – улыбнулась Карина.

– Не знаю, насколько меня хватит, но я за перемирие в честь Нового года, – ответила Марина. – Дед Мороз тебе передал пакет с подарками. Где думаешь отмечать праздник?

Глава 3

Время до июня пролетело быстро. Работа и учеба занимали много времени. Весь этот период Карина проводила рядом с Фоминым Дмитрием. Они работали в одной больнице, правда в разных отделениях, и отдыхали вместе, ходя в кино, кафе или просто гуляя, но все это время ей не хватало Плетнева. Она думала о нем с тех пор, как прочла его письмо, особенно по вечерам, когда оставалась одна. Получив сертификат о прохождении интернатуры, остались работать в той же больнице. Карина работала хирургом, а Митя анестезиологом. В воскресенье рано утром, Карину разбудил звонок. В трубке она услышала голос Плетнева.

– Доброе утро, Карина. Я в аэропорту. Мне можно приехать к тебе или ехать домой? – спросил он.

– Приезжай, – ответила Карина и прервала связь. Сердце стучало так, как будто хотело выскочить из груди. Она не видела Женьку целый год. Он первый начал общение с ней с телефонных звонков. Он звонил ей раз в неделю в выходной. Делился своими новостями, поздравлял с праздниками. Она рассказывала о своих успехах, хотя была уверена, что он знает об этом от Мити. Она волновалась, не зная как себя с ним вести. Броситься ему на шею, забыв обо всем или держать дистанцию. Через сорок минут звонок домофона поставил точку в рассуждениях. Женька стоял на пороге ее квартиры с букетом и небольшой дорожной сумкой.

– Привет! – сказал он, протягивая ей цветы. – Это тебе в честь получения сертификата. Поздравляю! Я пройду?

– Проходи. Спасибо за цветы. Я поставлю их в воду, а ты мой руки и выпьем по такому случаю кофе, – говорила, слегка волнуясь, она.

– Карина, я очень скучал, – сказал Плетнев, вернувшись из ванны. – Ты поедешь со мной в Москву? – спросил он, поворачивая ее к себе лицом и глядя в ее глаза. – Меня оставляют в больнице.

– Ты считаешь это возможным? – не отводя от него взгляда, спросила Карина.

– Нет ничего невозможного, если очень этого захотеть, – ответил Плетнев и поцеловал ее в губы.

Карина не сопротивлялась и ответила на поцелуй. В ожидании Евгения, она так и не приняла решения, как ей с ним общаться. Она допускала, что за год у него могли быть если и не роман, то связь, но этот факт ее не волновал. Сейчас он был рядом такой родной и близкий, любимый и желанный...

– Ты надолго приехал? – спросила Карина, положив свою голову ему на грудь.

– На две недели. Ты не ответила на мой вопрос, – сказал он, глядя ее по плечу.

– Отложим разговор до вечера. Я подумаю, все взвешу и приму решение. Не хочу своим отъездом причинять неприятности кому-либо, а особенно папе. Ты сообщил о своем приезде Надежде Ивановне?

– Для них я прилетаю через два часа, – ответил он, крепко обнимая Карину.

– Тогда поднимайся и завтракать, – предложила Карина.

– Не спеши. Телефон я отключил, а завтрак я с легкостью променяю на твои объятия, – говорил Евгений. – Я могу, и обед пропустить за поцелуй.

– Зачем мне в постели нужно бездыханное тело мужчины, умершего от голода и физических нагрузок? – смеялась Карина. Евгению казалось, что она становится такой, какой была год назад, какой он ее знал до случая с Мариной.

– Кто из нас быстрее обессилит, мы можем проверить прямо сейчас, – смеялся Плетнев.

– Не надо! Я сдаюсь! Ты у нас самый сильный и выносливый, – говорила Карина, которая и не думала сопротивляться его натиску...

– Карина, у тебя времени на раздумья до вечера. Поговори с Анатолием Викторовичем. Договорились? – просил Евгений за кофе. – Я целый год ждал нашей встречи.

– Жень, не дави на меня. Ты сам сказал, что будешь здесь две недели. Нельзя такие вещи делать не подумав. Мы обсудим с тобой все за ужином, – убеждала его Карина.

Проводив Евгения домой, где его приезда ждали мама и сестра, Карина думала о том, что приготовить на ужин. Он должен быть праздничным, ведь они так и не отметили окончание вуза. А теперь повод не менее значимый – выдан документ о прохождении специализации. Встреча с Женькой всколыхнула прежние чувства. Они никуда не исчезли, просто она загнала их глубоко внутрь, не ожидая встречи. Внутри у нее все «пело». Придирчиво осмотрев холодильник, она собралась в супермаркет. Звонок телефона прервал ее занятие. Номер был ей незнаком.

– Я вас слушаю, – весело сказала она.

– Здравствуй. Ты меня не знаешь, но мой звонок для тебя важный, поэтому не бросай трубку и дослушай до конца, – сказала собеседница и замолчала на несколько секунд.

– Говорите. Я Вас внимательно слушаю, – сказала Карина, не ожидая услышать ничего хорошего и начиная волноваться.

– Меня зовут Ольга. Евгений Плетнев уже прилетел в город? – спросила звонившая дама.

– Я не знаю, – соврала Карина. – Мы с ним перезваниваемся не так часто, и он не посвящал меня в свои планы.

– Он улетел вчера и, думаю, вы скоро встретитесь. У меня нет к тебе ни ревности или претензий. Просто я хочу, чтобы ты меня правильно поняла. Его оставили в нашей больнице, исключительно, по моей просьбе. Но если он привезет тебя с собой, у меня не будет возможности с ним общаться, а значит, мне нет никакого смысла его поддерживать, – говорила незнакомка. – Кому нужен доктор без опыта даже с природным даром и золотыми руками? А ты, куда пойдешь без опыта? Мне помог отец, который был рядом. А кто поможет вам? Мне кажется, будет разумным оставить все на своих местах. Ты наберешься опыта, и он получит первоклассные навыки.

– У Вас с ним роман? – спросила Карина.

– Нет. Плетнев мне нравится. У нас с ним много общего. Мне очень бы хотелось стать ему ближе, поэтому я и звоню тебе. Он молодой, здоровый, умный молодой человек. Я даже допускаю то, что я не в его вкусе, но это поправимо. Он оценит мои старания со временем, если ты не приедешь. Подумай. Твой приезд может ему навредить.

– Вы предлагаете мне отказаться от поездки с ним в Москву и берете над ним своего рода шефство? Я правильно Вас поняла?

– Правильно! Мне хочется ему помочь, но моя помощь совсем не бескорыстна. Будет он со мной спать или нет, продлится ли мой интерес к нему долго, я не знаю, но если ты останешься на месте, я помогу ему в любом случае. Я не буду списывать свои промахи на тебя. Ты меня понимаешь? Не получится из меня коварной соблазнительницы, получится из молодого интерна толк, либо эти желания и возможности совпадут. Извини за звонок, но я должна была тебе рассказать об этом. Если ты его любишь, сделай это ради него и не говори о звонке. Парень он горячий, может наломать дров и все испортить.

Карина услышала сигнал отбоя и без сил опустилась на диван. «Как же она права в одном: пока ты не наберешься хоть какого-то опыта, ты никто, и звать тебя никак. Три года ты будешь ходить в ассистентах, даже, если будешь работать лучше наставника. Это хорошо, что за моей спиной папа. А кому и зачем была бы я нужна бесплатно? Женька должен воспользоваться ситуацией. Ему ждать помощи не от кого, – думала она. – Начнем с того, что номер моего телефона ей известен, но она утверждает, что романа между ними нет. Уже хорошо. Мне очень хочется остаться рядом с ним, но это неразумно. Это я могу своим отъездом наломать дров. Я подведу папу, потеряю место и могу не найти нового. Работу в Москве найти не проблема,

проблема будет в самой работе. Мои знания могут не пригодиться, я начну «давить» на Женю и могу потерять его и там, будучи рядом. Надо все хорошо обдумать, чтобы не кусать потом локти». Она приготовила ужин, накрыла к приходу Евгения стол.

– Рассказывай: как тебе работа в столице? Где жил? Чем занимался? – спрашивала Карина.

– Жил в общежитии медицинского колледжа. Наставник у меня настоящий профессионал. В свободное время от основной работы подрабатывал. Москва город с большими возможностями, но очень дорогой. Друзей новых не завел.

– А подруг? – улыбнулась Карина.

– В отделении есть шустрые сестрички, но я не заводил отношений на работе. У нашего заведующего отделением есть дочь. Ей лет тридцать. Упакованная мадам местного разлива и работает в кардиологии. Она обещала помочь, когда я приеду с тобой. Правда, не сказала, в чем будет заключаться ее помощь.

– Почему она решила тебе помочь? – удивилась Карина, вспоминая утренний звонок.

– Не знаю. Знаю другое – там ничего не делается просто так, – говорил Плетнев. – Только, что с меня взять?

– Зачем принимать такую помощь? Знаешь, я подумала: может нам оставить все, как есть? Не перебивай, дослушай. Тебе одному будет проще. У тебя нет проблем с работой, и остается только проблема с жильем. Ее можно решить, созвонившись с Антоном. Вы знакомы, а это уже полдела. Хочешь, я ему позвоню? Теперь вариант нашего совместного отъезда. Ты при деле, но жилье у нас съемное и я в поисках работы. На зарплату даже ординатора не разгуляешься. Можно попросить помощи у друзей папы, у Симоновых, но это уже будет перебор. Один еще, куда не шло, но вдвоем. . . Жень, я понимаю, в Москву едут в поисках лучшей жизни и находят, и жилье, и работу. Только это не наш случай. Мне нужна конкретная работа, и ее можно получить, но с опытом. Куда я пойду работать? У меня есть сертификат медсестры, хирурга, но нужны ли эти кадры и где. Неустроенный быт и безденежье могут все испортить, – убеждала Карина Евгения.

– Я не хочу тебя потерять в очередной раз. Думаешь, я не понимаю, что предлагаю тебе даже не рай в шалаше, – говорил он, испытывая неловкость.

– Ты меня не потеряешь, если сам не потеряешься. Подумай: у меня за спиной отец, квартира и нет только опыта, и тебе там будет проще. Будешь заниматься только работой, без бытовых проблем. Через год мы вернемся к этому вопросу. Но у меня будет одно условие – никаких тайн. Я говорю не только о тебе, но и о себе. Мы никогда не говорили с тобой на тему верности. Дружили три года, потом жили вместе. Ты был моим первым и единственным мужчиной, может, поэтому я так болезненно восприняла разрыв, который сама и устроила. Я поступила опрометчиво, но ты это принял и уехал.

– Тогда я считал, что поступаю правильно. Зная твой характер, я не надеялся на скорое прощение. Но сейчас другая ситуация. Нам не стоит расставаться.

– Если ты боишься искушения, то мне лучше пережить его здесь, – улыбнулась Карина. – Я понимаю, ты будешь жить не в монастыре. Я прощу тебе природные инстинкты, если это не будет началом романа. Мы больше не возвращаемся к вопросу отъезда?

– Не уверен. Возможно, я поторопился с приглашением, и для начала, нужно было «прощупать почву», рассмотреть вакансии на сегодняшний день, возможные предложения, но мне так хотелось вернуться с тобой.

– Тебе стоит согласиться со мной, хотя бы на полгода, год. Ты поговори с Антоном, с Аркадием Николаевичем, осмотри, найди время и ознакомься с предложениями. Да, я буду скучать здесь, но у меня не будет к тебе «классовой ненависти» там.

Карина проводила Плетнева в Москву четвертого июля. Она не рассказала ему о звонке незнакомки по имени Ольга. «Возможно, я потеряю его, но не буду виновата в том, что лишила

его шанса «выйти в люди», – думала она. – Ему нельзя упустить возможность, с помощью Ольги или без нее, получить хорошую практику». В аэропорту Домодедова Плетнева встречал Антон Симонов. Молодые люди были немного знакомы, а один возраст и одна профессия сделали свое дело. Они очень быстро нашли общий язык. Одним словом, после недолгих споров, Евгений получил место в квартире Симоновых рядом с Антоном. Полгода они прожили в мире и согласии, пока Евгений не сообщил о том, что Новый год встретит за пределами России.

– Что ты скажешь Карине? – спросил Антон.

– Карина бы одобрила поездку. Позвоню ей и все объясню. У меня и мыслей нет обманывать ее, тем более что у нас с ней был уговор не делать тайн из своей жизни. Я в свои двадцать пять еще не был за границей.

– Ты скажешь ей о своей покровительнице? Скажешь, каким местом заработал поездку? Если это так, то тебе следует найти себе другое жилье. Я мог предположить связь с женщиной, но не думал, что она окажется такой, – ни то с обидой, ни то раздражением сказал Антон.

– Зачем тебе думать? У тебя есть, кому ломать за тебя голову. Куда и к кому обратиться за помощью. А с меня, извини, нечего взять. Нет ни полезных знакомств, ни больших денег. Я хочу работать там, где мне нравится, хочу жить нехуже тебя, хочу путешествовать. Это плохо? – оправдывался Плетнев. – Да, я мог остаться дома, работать в районной больнице и никогда не узнать, что такое достойная медицина и жизнь. Я мог привезти Карину сюда, но она отказалась, привел разумные аргументы. За что меня можно осудить? Карину я люблю и не собираюсь ее обманывать. А прощать меня или нет, решать ей.

– Хочешь сказать, что она в курсе твоих амурных дел?

– Карина поставила мне условие, и я его выполняю. Это ни амурная история, это товарно-денежные отношения. Я себя не оправдываю, только по-другому не получается. Мне стоит пару лет жить по чужим правилам и законам. Мне самому это не нравится, хотя и доставляет удовольствие, – говорил Евгений, вспоминая Ольгу Шацкую.

«С Ольгой я познакомился в августе 2009 года, а уже через месяц, ощутил знаки внимания с ее стороны. Ольге было тридцать лет, она работала в кардиологическом отделении и была дочерью заведующего отделением сердечнососудистой хирургии. Средний рост, хорошая фигура, короткая стрижка русых волос, легкий макияж и приятная внешность не мешали ей казаться холодной и неприступной. С трудом я выдержал ее «годовой натиск», но он повторился через год, и стал напористее. В сентябре 2010 года она пригласила меня в кабинет отца, когда тот отсутствовал.

– Женя, ты неглупый молодой мужчина и должен понимать, что я не девочка бегать за тобой. Не понимаешь намеков, скажу прямо: ты здесь потому, что мне это нужно. Нужно мне не так и много – нежности, ласки и секса. Будь благоразумен. Тебе нужна хорошая практика, и она пока у тебя есть. Ты подумай, чем ты рискуешь? Я не прошу тебя на мне жениться или забыть свою девушку. Она далеко, а я здесь. Подумай.

– Женя, тебе лучше уступить ей, – сказал мне Штерн. – Как специалист, ты меня устраиваешь, только не все зависит от меня. Должность могут сократить, найти другого специалиста с высшей категорией. Воевать с заведующим отделением, который почти начмед, мне не по силам.

– Почему я? Мужиков других нет? – спросил я ни просто ради интереса, а ради информации.

– Для Ольги работа и наука на первом месте. Нет времени на поиски партнера. Ты молодой самец, а ее природа требует свое. Зачем ей искать кого-то еще. Ольга Леонидовна порядочная и не глупая женщина. Конечно, проще бы найти партнера среди своего круга, но это ей решать. Знаю, что она не заводит отношений с женатыми мужчинами, а среди нас один ты холостой.

Мои дежурства с Ольгой Шацкой выпадали не чаще чем раз-два в месяц. В одно из таких дежурств, после полуночи Ольга пригласила меня в кабинет на кофе, а потом просто сняла с себя халат, оставшись в одном белье.

– Ты можешь ничего не говорить, тихо сказала она, положив свою руку ниже моего пояса. – Твою реакцию трудно скрыть. Выпусти своего зверя на волю и все произойдет само собой...

Я смутно помнил, сколько продолжалась эта круговерть со сплетением тел. Я потерялся в пространстве и делал все, о чем просили, с большим удовольствием. Мне преподали такой урок секса, о котором я мог только слышать.

– Это влажные салфетки и чистое полотенце, – говорила Ольга. – Кофе налить?

– Спасибо, – сказал я, приводя себя в порядок. – Кофе я не буду. Что теперь?

– Женя, не делай вид униженного и оскорбленного. Разве ты не получил удовольствие?

Мы можем продолжить начатое в любое время, если ты захочешь, но только у меня дома. Долгих планов я на тебя не строю, но Новый год мы могли бы провести с тобой в Швейцарии. Я не собираюсь тебя содержать, но я могу сделать для тебя что-то полезное, приятное. Ты мне даешь то, что я хочу, а я тебе то, что могу. Это мой адрес и телефон.

Я позвонил ей через несколько дней. Мне хотелось убедиться на столько ли секс с ней хорош и мне не показалось это от страха и стыда, которые я испытывал, боясь быть пойманным. Я искал причину оправдать себя и нашел. Секс с Ольгой был не просто хорош, он выжимал из меня все соки, как из лимона. Теперь она сама звонила мне. Единственное, что мне не давало покоя – мысль о Карине. Я думал о ней всегда. Даже в чужой постели я видел ее глаза. Набрался смелости и позвонил.

– Жень ты чего молчишь, – услышал я в трубке.

– Прости, Карина, я не хочу тебя обманывать.

– Ты влюбился? – задала вопрос она.

– Нет. Это не любовь, это искушение красивой и сытой жизнью. Я не устоял. Прости.

– Плетнев, не надо оправдываться, так бывает. Молодец, что позвонил и не начал лгать. Главное, за всей этой сытостью себя не потеряй. Попробуй пожить для себя, но помни о друзьях и напоминай телефонными звонками о себе. Прощай.

После гудков отбоя, я даже прослезился.

– Ты позвонил своей Карине и все рассказал ей? – спросила Ольга. – Самое время тебе переехать ко мне.

Через месяц меня уже не мучила совесть, что я живу за чужой счет, – вспоминал Плетнев. – После поездки в Швейцарию, моя жизнь кардинально изменилась. У меня появилась новая модная одежда для выхода в свет, новые знакомые. Работал в две смены как раб на галере: днем в больнице, ночью в постели Ольги, но и отдыхал, как султан. Летом в отпуске я не поехал в гости к матери, а полетел с Ольгой на Кипр».

Глава 4

Новый 2012 год Карина встречала в компании сокурсников в доме родителей Дмитрия Фомина за городом. После звонка Плетнева и короткого разговора, она переживала очередной разрыв с ним без слез и истерик. К чему-то подобному она была готова. Ей было немного больно и обидно, но с его стороны это было честно. С того дня прошло полтора года. Дружба впятером продолжалась после окончания университета. С Митей они работали второй год вместе в одной больнице. Его старший брат Роман присоединился к их компании около трех часов, вернувшись из своей. Карина видела его несколько раз мельком. Он оказался простым в общении, не смотря на то, что был слегка самоуверенным и «состоятельным». Этот факт компанию не расстроил, поскольку в гостях они были у Дмитрия, а не у Романа. Познакомившись с Кариной, Роман, как говорят «положил на нее глаз». Провожая компанию на такси, он взял у нее номер телефона и обещал позвонить уже второго. Молодой человек, действительно, позвонил и пригласил ее в кино. Карина согласилась. Нельзя сказать, что Роман понравился ей или нет, просто девушка решила провести время в компании нового знакомого. Следующая встреча была в Рождество. Молодые люди поужинали в ресторане, Роман проводил ее домой, Стоя у подъезда, они встретили Марину, приехавшую на такси. Познакомив сестру с Романом, Карина уже знала финал этого знакомства. Простившись с ними, так быстро нашедшими общий язык, она поднялась на свой этаж на лифте и спустилась на полтора этажа ниже по лестнице. Прошли минут десять, когда лифт остановился на шестом этаже, где жила Марина. В квартиру сестры Роман и Марина входили уже целуясь. «Ну, вот! Завтра надо ждать гостя с цветами, – улыбнулась старшая сестра. – Как все просто и предсказуемо. Познакомились и в кровать. Действительно, чего тянуть? О чем можно говорить на улице при температуре минус тридцать, да еще и в полночь?» Она от такого поворота событий не переживала. Во-первых, знакомство с Романом было коротким, во-вторых, она не испытывала к нему ничего, кроме симпатии и в-третьих, они бы все равно расстались максимум через пару недель. Роману тридцать и для него, по его же словам, конфетно-букетный период проходит по сокращенной схеме, а Карина к таким отношениям не была готова. Утром она ушла на суточную смену. Во второй половине дня ее навестил Дмитрий.

– Карина, мне Роман звонил, он ждет тебя в холле. Спустись, пожалуйста, вниз, – сказал он грустно. – Я уже жалею о том, что познакомил вас и начинаю ревновать.

– Если не торопиться – дожись меня, я быстро, – ответила она и спустилась на первый этаж.

Роман стоял с букетом цветов и смотрел на Карину.

– Карина, я не знаю, что говорят в таких случаях. Ты мне очень нравишься – это правда. Но то, что вытворяет твоя сестра, мне нравится больше. Прости, пожалуйста. Я не знаю, о чем вы договаривались, но букет я должен принести с извинениями, – говорил он с чувством какой-то неловкости.

– Перестань. Ты бы мог позвонить, а мог и не делать этого. Мы с тобой, Роман Борисович, просто знакомые. Ты не должен оправдываться. Тебе понравилась Марина? Встречайся с Мариной. За цветы спасибо, хотя это и лишнее. Передавай сестре пламенный привет. Пока.

Она поднялась в отделение, где ее ждал Митя.

– Все так серьезно? Он тебе теперь будет носить веники не только домой, но и на работу? – язвительно спросил Митя. – Да, недооценил я собственного брата.

– Остынь, Фомин! Букет прекрасный, хотя и прощальный. Твой брат, как честный человек, извинился «за разбитые надежды», – улыбнулась Карина. – Он нашел то, что ему ближе и дороже, и дал мне полную отставку. Повода для ревности у тебя нет.

– Он тебя обидел? – сменил тон Фомин.

– Меня трудно обидеть, да и не за что. Сходили мы в кино, в ресторан, но я не строила планов в отношении него. Мне немного жаль Романа, наши отношения не имели будущего, но и отношения с Мариной у него могут не сложиться. Тебе ли об этом не знать.

– Он принес цветы в знак примирения? Это что-то новое, – недоумевал он. – Роман никогда не был сентиментальным.

– Это ни он сентиментальный, это мы с сестрой «странные». Мы стараемся не выяснять отношений из-за того, что она, как бы точнее выразиться, «перебегает мне дорогу», и молодые люди предпочитают ее. Она почему-то не может сказать мне о своем новом увлечении прямо, а главное не верит тому, что у меня нет к ней претензий. Мы нашли выход из положения без объяснений, и каждый раз, при таком повороте, она сама или он приносят мне букет, – говорила Карина, ставя цветы в вазе на стол.

– Ты уступаешь ей ухажера за букет? И часто их приносят? – улыбнулся Дмитрий Фомин.

– Я не уступаю, я даю согласие, а это разные вещи, – говорила Карина. – Это третий букет за полтора года. Ты знаешь, я человек не конфликтный, и у меня язык не поворачивается хамить людям, которые мне не сделали ничего плохого. Мне новые знакомства ничего не приносят, только Марина так не считает. Может, поэтому я с ней не воюю. Если мужчина появился со мной рядом больше одного раза – это ей сигнал к действию. У нее какой-то нездоровый интерес к моим знакомым.

– Ты сказала Роману об этом? – спросил Митя.

– Я похожа на сплетницу? Нет! Пусть они сами между собой выясняют отношения. А если это настоящая любовь?

Прошло три месяца, и Марина объявила сестре о свадьбе с Романом Фоминым, придя к ней в гости. Их квартиры разделяли всего два этажа, но они не были частыми гостями друг друга. За три года они не стали ближе и в отношениях ничего не изменилось.

– Мы подали заявление. Регистрация будет девятого июня. Ты будешь моей свидетельницей? Поможешь выбрать платье?

– Платье выбрать помогу, а вот свидетелем не буду. У тебя много подруг, сделай приятное им. Я не спрашиваю ни о чем, сама расскажешь, что сочтешь нужным, – ответила Карина. – Родители наши в курсе грядущих перемен?

– Роман сделал мне официальное предложение прямо за ужином у нас дома. Ты тогда дежурила и не согласилась приехать к маме, – говорила, словно оправдываясь, Марина. – Карина, Ромка мне подарил машину. Она с небольшим пробегом, но смотрится, как новая. Свадьбу планируем отметить в «Волне», а после нее поедem в свадебное путешествие. Я хочу поехать в Италию.

– Хочешь совет? Не начинай его «доить» до свадьбы. Роман из состоятельной семьи, но глава его отец. Запросы и аппетиты свои умерь. Фомины не самые богатые люди в городе, – говорила сестре Карина, не уверенная в том, что та примет совет к сведению.

– Почему ты не выйдешь замуж за Дмитрия? Он тебя любит и не чета Плетневу, – спросила мечтательно сестра. – Мы стали бы с тобой не только сестрами, но и невестками Фоминых.

– Мы с Митей друзья. Нельзя играть на чувствах друзей, и замуж без любви выходить нельзя, – ответила Карина, уверенная в том, что у сестры свое мнение на этот счет. – Ты думаешь, мы с тобой стали бы ближе?

– Любовь, сестра, большая роскошь. Она позволительна лишь обеспеченным и независимым людям. Я хочу стать обеспеченной и независимой, а потом подумаю о любви. Мне с ним хорошо, ему со мной, остальное мелочи жизни, – сделала свои выводы Марина. – Не думаю, что это нам помогло. Иногда мне тебя жаль, а порой – убить хочется. Ты своей серой жизнью меня раздражаешь. Когда мы долго не видимся – я не скучаю. У меня на это нет времени. Встречаемся, а поговорить не о чем.

– Я знаю, что с тобой спорить бесполезно, поэтому и не начинаю. Что говорят родители? Где собираетесь жить? – сменила Карина тему для разговора.

– Родители много чего говорят. Главное, договориться с Фомиными. Жить будем у Романа. Там и квартира больше и есть приходящая прислуга. Свою квартиру сдам в аренду. Работу хочу оставить на маму, – мечтательно говорила Марина.

– Это неправильно, Мари. Ты можешь работать неполный день, но маме нужна твоя помощь. Чем ты будешь заниматься? Ты, я знаю, не перерабатываешься, не стоишь у станка.

– Я зачем выхожу замуж? Пусть муж работает, – усмехнулась сестра. – Чем занять свое свободное время, я уже знаю. Устану скучать – поеду куда-нибудь на отдых.

– Делайте что хотите, Марина Анатольевна. Нужна будет помощь, зайдите ко мне заранее, – сказала старшая сестра. – Не забывай о том, что у меня есть дежурства в выходной день. Выбери салон, модель, определись сама, а потом поедem вместе.

Была поездка и выбор платья, и был наезд на пешехода, который выскочил из-за своей машины, как черт из табакерки в неполюженном месте. Отвезя потерпевшего в больницу, который отделался легким испугом, Карина вернулась домой, зайдя к сестре.

– Хочу тебя обрадовать: твой сбитый парень жив. Ушиб бедра и легкое сотрясение мозга, хотя я сомневаюсь, есть ли он у него. Не мог пройти двадцать метров до перехода. Скажи: если бы под колесами твоего автомобиля оказался труп, ты бы и его повесила на меня? – спросила Карина, глядя на сестру.

– Прости. Я сказала не подумав. Ну, сорвалось от страха. У него нет претензий? Роман узнает, не видать мне новой машины.

– Чем тебя эта не устраивает? – удивилась Карина.

– Пока устраивает, но я думаю о будущем. Пусть через полгода, год. Я хочу ярко-красную, а эту попрошу отдать тебе.

– Спасибо. Меня устраивает маршрутка. Ладно, я пойду к себе. Примерка, я так понимаю, уже прошла? Давай сюда мой пакет.

Карина забрала пакет со своим нарядом на свадьбу сестры и поднялась к себе. Через три дня ее ожидал после работы у выхода «потерпевший».

– Добрый день, Карина Анатольевна. Это Вам, – сказал Руденко, протягивая цветы.

– Здравствуйте. За цветы спасибо. Вас что-то беспокоит? Как Вы себя чувствуете? – спросила она, разглядывая Руденко. Сегодня он выглядел совсем иначе. Перед Мариной стоял не растерянный молодой человек из под колес в пыльной одежде, а уверенный в себе и своей внешности молодой, респектабельный мужчина. Он внешне напоминал ей актера Сафонова. Его глаза, казалось, излучали столько тепла и света, что день становился ярче.

– У меня все нормально. Захотелось Вас увидеть, – ответил он, и Карина поняла, что и голос у него стал другим.

– С чего такое внимание? А если я замужем и муж не одобряет подобные презенты? – пыталась она пошутить. – Хотя, с таким роскошным букетом жалко расставаться.

– Я перестраховался и выяснил, что Вы не замужем. Вы после работы, наверняка голодные. Можно, я приглашу Вас в ресторан?

– Рискните, – улынулась Карина. – Честно признаюсь, что я голодна, но избавьте меня от азиатской кухни. Хочу большой кусок мяса и тазик овощного салата.

– Пойдемте к машине. Я сегодня не буду перебегать дорогу и доставлю Вас после ресторана домой. Я предлагаю русскую кухню. Если у них не найдется больших кусков мяса, закажем дюжину маленьких.

Они просидели в ресторане больше двух часов. Руденко Сергей оказался интересным собеседником. Карина узнала, что он работает в фирме отца и часто бывает в разъездах по области. Что живет он с родителями за городом, хотя в городе есть квартира. Что в свои тридцать лет не женат, а по специальности юрист. Они решили перейти на «ты», покидая ресторан.

– Я вернусь через пару дней. Можно тебе позвонить? – спросил Руденко Карину, оставив машину у подъезда ее дома.

– Сергей, послушай: я не настроена ни на какие отношения кроме дружеских. Если тебя это не устраивает, не теряй время зря, – ответила она, выходя из машины. – Спасибо за ужин.

Он позвонил через три дня, и они встретились у больницы, отправившись в городской парк. Нагулявшись, посидели в кафе, и Сергей ее привез к дому. Следующая встреча состоялась опять через три дня, но теперь они катались на речном трамвайчике. Карина между делом рискнула задать Сергею вопрос, который вынашивала с предыдущей встречи.

– Сергей, а ты не мог бы, по-дружески, составить компанию и пойти со мною на свадьбу сестры? Для меня это важно, – спросила она.

– А почему нет? Когда и куда я должен прибыть? Говори, не стесняйся. Сделаю все в лучшем виде. Я давно не был на таких мероприятиях, – без всяких условий согласился он.

– Ничего особенного делать не надо. Заедешь за мной, мы поедем в загс, оттуда в ресторан. Поздравим, посидим пару часов и все. Ты действительно хочешь и сможешь мне помочь? – Карина не ожидала такого быстрого решения.

– Карина, я помню о нашем разговоре. Ты хочешь появиться на свадьбе ни одна, я правильно понимаю? Вот, исключительно из дружеских отношений, а не ради корысти, я тебе помогу.

Так случилось, что регистрация брака Ильиной Марины и Плетневой Анастасии проходила в один день, в одном загсе с разницей в полчаса. Плетнев приехал на свадьбу младшей сестры. Он не собирался встречаться с Кариной. С момента их расставания прошло два года, и глупо было встречаться с девушкой, которую предал. Он заметил Карину у загса с молодым человеком и не мог не подойти. Короткое приветствие и минутный разговор о сестрах, перевернули в душе все с ног на голову. Ему хотелось выпить, чтобы не было так стыдно, и повидаться с ней. Ума хватило, чтобы этого не делать. Евгений приехал после кафе и ждал ее недалеко от подъезда. Он не знал: когда придет Карина домой, с кем и придет ли вообще? Он просто сидел и ждал, и видел, как Карину подвезли на «крутой» машине. Карина вошла в подъезд, а через минуту авто уехало. Плетнев поднял голову и увидел, как в окнах на восьмом этаже загорелся свет. Он позвонил в домофон, надеясь только на чудо. Карина впустила его в квартиру, в которой, на его взгляд, ничего не изменилось.

– Кофе будешь? – спросила хозяйка, и Плетнев понял, что она выпила лишнего. – Извини, я слегка перебрала. Спросишь зачем? Черт его знает! Может, позавидовала сестре, а может, захотела сама оказаться на ее месте? Знаешь, это не обида, это непонимание. Митя познакомил меня со своим братом Романом, а Маринка его через неделю прибрала к рукам, – говорила она, ставя на стол чашки и присаживаясь к столу. – Для вас не человек важен, а секс с ним. Ты думаешь, я холодная и бесчувственная особа? Нет! Но я не могу прыгнуть в кровать без каких-то чувств, а потом отряхнуться и сделать вид, что все нормально. У меня, извини, ни та профессия, чтобы менять мужиков и раздвигать ноги по первому их желанию. Пожалуйста, налей кофе себе и мне сам. Боюсь, у меня это может не получиться. Зачем было столько пить? Как же мне хреново, – сказала она вздохнув. – Между нами ничего бы не получилось и без сестры, но зная Марину, мне становится жаль Фомина. Очень скоро он станет оленем с роскошными рогами. У нее свадьба, а она уже флиртует с моим кавалером. Это не к добру.

– Ты ревнуешь своего кавалера и поэтому так набралась? – усмехнулся Евгений. – Почему отпустила его в ночь?

– Сергей не кавалер. Его Маринка случайно сбита машиной, так и познакомились. Мы и встречались с ним всего три раза. Ты не понимаешь, что я не могла пойти к ней на свадьбу одна? А теперь получается, я дала ей повод к измене? – спрашивала она, глядя на Плетнева. – Я этого не хотела, поверь, – сказала она, беря чашку и делая несколько глотков кофе. – Ты знаешь, какой роскошной была свадьба? Как в кино! «Волна» уютное и красивое место. Тут

тебе и ресторан, и летняя терраса, и река, и праздничный салют. Гостей не так много, все такие веселые благодаря тамаде. Я и повеселилась вместе со всеми, – слегка заторможено говорила Карина. – Слушай, что я все о чужой свадьбе. Рассказывай: как твои дела? Как успехи? О личной жизни я тебя не спрашиваю. Мне о ней периодически фото рассказывают. Могу за тебя порадоваться, а в нашем болоте все тихо и спокойно. Два года прошло, а ничего не меняется.

– Ты о чем говоришь? Кто может знать о моей личной жизни? – удивленно спросил Плетнев. – Я ни с кем не общаюсь.

– Это ты не общаешься, а вот со мной общаются с завидной регулярностью. Сведения, как говорят, из первоисточника. Хочешь удостовериться? – спросила Карина, доставая свой смартфон и найдя нужную закладку, передала его Евгению. – Смотри, Плетнев. Я признательна твоей подруге, что среди этих фото нет постельных сцен. Все красиво и пристойно, как в рекламном буклете. Жаль, что к ним нет подписи, и я не знаю, в каких широтах находятся такие райские уголки.

– Зачем она это делала? – еще больше удивился Евгений. – Откуда она вообще узнала твой номер телефона?

– Ты меня об этом спрашиваешь? Не знаю. Ты не переживай. Я давно переболела тобой. Нет ни обиды, ни ревности, но нет ни сердца, ни души. Человек ищет, где лучше. Тебе повезло. Судя по фото, ты доволен жизнью. Ты почему с Митей связь прервал? – спросила она, услышав звонок смартфона. – О! Папа звонит. – Пап, у меня все нормально. А что Сергей? Пап, он меня доставил, но из машины не выходил. Я дома. Спокойной ночи. – Так что у тебя с Митей?

– Ничего. Он не одобряет моих поступков, а выслушивать его проповеди мне не хочется, – ответил Плетнев. – Что я ему могу сказать?

– Поговори с ним откровенно. Так ты можешь растерять старых друзей и не найти новых. Митя должен понимать, что это твоя жизнь, и то, что не нравится ему, устраивает тебя. С Антоном чего не поделили? Он знает, что мы с тобой расстались, но мы не стали врагами и он не принимает чью-то одну сторону. Мне было непросто помириться с Мариной, но я ее простила. Она такая, какая есть. Особой дружбы между нами нет, но нет и неприязни. Живем как соседи. Передавай своей Оле привет и попроси ее не присылать мне фотоотчеты. Взрослые люди, а занимаетесь, черт знает чем. Я вам жить мешаю? Чего добиваетесь? Хотя постой. Как я выгляжу?

– Отлично. Ты почти не изменилась за это время. Наряд и прическа тебе очень идут, – говорил он, рассматривая Карину. – И в твоей квартире нет видимых изменений.

– Тогда позволь сделать фото с тобой, – сказала Карина, беря в руки смартфон и усаживаясь Евгению на колени. – Улыбнись, – попросила она и, положив ему свою голову на плечо, сделала несколько снимков. – Спасибо.

– Маленькая женская месть? – спросил Плетнев улыбаясь.

– Обижаешь. Зачем огорчать женщину? Я этого не сделаю, – сказала Карина, вставая с его колен. – Нельзя своими поступками обижать людей, которых ты даже не знаешь. Мало ли что у тебя на душе. Тебе такси вызвать?

– Я хочу остаться с тобой, – глядя на Карину, сказал Плетнев.

– Зачем? Я, конечно, набралась, но в сознании. У меня нет ни желания оказаться с тобой в одной постели, ни возможности, да и беседовать уже не о чем. Тебе лучше уйти.

– Как скажешь. Спасибо за кофе, – говорил Плетнев, выходя из кухни.

– Ты, вообще, зачем приходил? Надеялся на горячую встречу или хотел извиниться? – задала вопрос Карина стоя в проеме двери.

– Не знаю. Там, у загса внутри что-то дрогнуло, и я уже не мог о тебе не думать. Я особо и не надеялся, что ты откроешь дверь, – признался Плетнев. – Я рад был тебя повидать.

– Зря я это делала. Извини. Захлопни дверь сам, – сказала Карина, поспешно направляясь в ванную, прикрыв рот ладонью. Плетнев собрался уходить, но что-то его останавливало.

Он тихо подошел к двери ванной комнаты, откуда доносились громкие звуки, просившейся наружу выпивки и закуски. Он присел на пол у двери, опершись спиной о стену. Звуки сменились голосом Карины. Она ругала себя вслух и плакала. Она говорила сквозь слезы, и понять сказанное было сложно, но можно. «Господи, какая же я набитая дура», – услышал Плетнев перед тем, как послышался шум льющейся воды. Прошли минут сорок, прежде чем Карина вышла из ванной комнаты.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, глядя на Плетнева. – Почему не ушел? Я доступно все объяснила, но чего-то ты не понял. – Она была практически трезвой, а запах алкоголя сменился ароматом шампуня.

– Тебя караулил. Как ты? – спросил он, поднимаясь с пола.

– Уже нормально. Какой идиот выдумал, что алкоголь веселит людей, делает их раскованнее? Тупости он придает и глупости, а в конечном итоге выворачивает наизнанку, что твой токсин. Извини.

Она стояла так близко, что Плетнев рискнул. Он обнял ее и поцеловал. Карина не ответила на поцелуй, но и не оттолкнула его. Евгений хорошо помнил тело Карины и ее слабые места. Халат, надетый на голое тело, скользнул на пол. Он подхватил Карину на руки. Любовь друг к другу, загнанная в самый дальний уголок сердца, вырвалась наружу. Страсть заполнила все тело с головы до ног...

Карина слышала, как Евгений звонил своей матери. Она сделала вид, что уснула, давая ему возможность самому принять решение: уйти или остаться. Она уснула тогда, когда почувствовала его рядом с собой. Плетнев не мог долго уснуть. Он включил неяркий свет ночника и смотрел на Карину, вспоминая недалекое прошлое. Ее темные волосы рассыпались по подушке, а на лице была едва заметная улыбка. «Я не смогу вернуться к Ольге. Надо с этим что-то решать. Попробую встретиться с Антоном и найти новую работу», – думал он, засыпая. Его разбудили яркие солнечные лучи, которые заглядывали в окно спальни. Приняв душ, он обернулся полотенцем, прошел в кухню и сварил кофе в турке. Выпив чашку, вторую понес в спальню.

– Карина, я не знаю, какие у тебя на сегодня планы, но на часах уже восемь, – сказал он, ставя чашку на тумбочку и нежно целуя ее.

– Жень, ты меня извини. То, что произошло, ни к чему тебя не обязывает, а меня не оправдывает. Собственно, и оправдываться мне не в чем. Я женщина свободная, никого не обманываю. У меня сегодня законный выходной и я не хочу подниматься так рано. В гости я никого не жду, – говорила она, беря чашку в руки. – У тебя, когда самолет?

– Завтра поздно вечером. Ты хочешь, чтобы я ушел? – спросил он, глядя ей в глаза.

– Разве от меня что-то зависит? Ты прилетел к семье и тебе нужно быть дома, – рассуждала она, выпивая пару глотков кофе. – Я тебя не гоню, но и удерживать не стану.

– Мама знает, где я, а Настя укатила в свадебное путешествие. Мне не хочется уходить, – признался Евгений.

– Сделаешь ты это сегодня или завтра особой разницы нет. Лететь все равно придется. Отвернись, я буду вставать.

– А, если не отвернусь, будешь лежать?

– Буду ходить голой по квартире, – ответила она, вставая с кровати, прикрывшись простыней и видя, как Евгений снимает с бедер полотенце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.